

Ольга
Шерстобитова

ФАКУЛЬТЕТ
НЕПРИЯТНОСТЕЙ
Избранница дракона

Факультет неприятностей

Ольга Шерстобитова

**Факультет неприятностей.
Избранница дракона**

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Шерстобитова О. С.

Факультет неприятностей. Избранница дракона /
О. С. Шерстобитова — «Эксмо», 2020 — (Факультет
неприятностей)

ISBN 978-5-04-111897-6

На факультете неприятностей, где я учусь охранять сокровища, с моим даром скучно не бывает! Я и клад могу найти (ничего, что древний да с проклятьями), и случайно в волшебный лес перенестись, и источник магии разбудить! Даже если не просят. И конечно, не оставлю без помощи моего дракона, вынужденного добывать в чертогах богов части магического артефакта. Опасное это дело, непростое... И врагов за нашими спинами все больше, а тайны только и успевай разгадывать. Но любые трудности теряют силу, когда мы смотрим в глаза друг друга. Мы любим так сильно, что пойдем вместе и на край света, защищая и укрывая крылом наше счастье. Ведь оно стоит того, чтобы за него бороться. И даже заключить сделку с самой Смертью.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111897-6

© Шерстобитова О. С., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	15
Глава третья	22
Глава четвертая	31
Глава пятая	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ольга Сергеевна Шерстобитова
Факультет неприятностей.
Избранница дракона

© Шерстобитова О.С., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава первая

Надо отдать должное выдержке ректора Хартара. Когда мы с Даром, грязные, в порванной одежде, прилетели на башню телепортаций, дракон почти не удивился. Дар успел спуститься с Рады и теперь помогал мне. Моя ветреница, довольная приключением, тихонько заржала, подставляя морду под ласку. Я погладила ее по гриве и шепнула на ушко теплые слова.

– Живы! – воскликнул Хартар, а потом неожиданно быстро оказался рядом, сграбастал и Дара, и меня в объятия и только тогда с облегчением выдохнул.

Признаться, выглядел дракон не очень. Под пронзительно синими глазами залегли круги, остро обозначились скулы, даже коса, обычно заплетенная сложным способом, была самой простой, перевязанной черной лентой.

– Задушишь! – фыркнул Дар, а я, смущенно краснея, выпуталась вслед за драконом из объятий ректора.

– Что произошло? Где вы были? Куда, бездна драконов, исчезли? – выпалил Хартар, разом теряя невозмутимость.

Дар покосился на притихших сидевших на Раде бурундуков, заметил, как я поежилась от холодного ветра.

– Дар, почему на тебе одежда Эль?

– Так мы духов запутывали, – ответил принц и лучезарно улыбнулся.

– Каких духов? – вытаращился Хартар.

– Тех, что обитают в лабиринте Арилун, дядя. Поганое, я скажу тебе, местечко. Даже демону и гидрам не по нраву пришлось. Хорошо, что их Эль отпустила.

Тут, надо признаться, я снова оценила выдержку Хартара, который окинул нас с Даром пронзительным взглядом и спокойно заметил:

– Надо полагать, без подготовки вас не просто так понесло в чертоги Арилун?

Дар кивнул, притиснул меня к себе крепче, пытаясь согреть. Любопытные ветра кружили вокруг нас, даже не думая исчезать. Собирали очередные сплетни.

– Целители нужны?

– Мазь от царапин и синяков, – ответил Дар. – А так... умыться, переодеться, поесть. С последнего, наверное, стоит начать. Ощущение, будто вечность не ел!

– Больше суток, – напомнила я.

– Каких суток? Вас две недели не было, завтра начинается второй семестр! – не выдержал Хартар. – Темная бездна! Приводите себя в порядок, я пока отправлю весточку твоим родителям, Дар.

Дракон посмотрел на нас, а потом покачал головой.

– Нет, надо же пройти лабиринт Арилун и вернуться живыми и невредимыми! Мазь от синяков им только нужна! Так, буду у вас через четверть часа, – заявил Хартар и исчез в телепортационной вспышке.

– Надеюсь, еду он захватит, – заметил Дар, помогая забраться на Раду и запрыгивая следом.

– Если что, орехами поделимся, – заявил Билли.

Бурундуки нырнули за пазуху Дару и затихли.

Через несколько минут мы спрыгнули на свою башню. Дар помог расчесать гриву ветренице, а затем подхватил меня на руки и понес внутрь. На сопротивление не было сил. Даже когда этот потерявший всякие приличия дракон притащил меня в ванную комнату, а потом, подумав, закрыл дверь и принялся раздевать. На мой вопрос, что он собирается делать и не обнаглел ли, Дар уверенно заявил, что уже видел меня без одежды, поэтому стесняться его не стоит. А вот вымыться он поможет.

По-моему, кто-то пользовался тем, что я с трудом стою. И то при условии, что опираюсь на Дара.

Вскоре поняла, что идея принять душ вместе была весьма хороша. Без Дара я бы точно не справилась с волосами, которые сбились в колтуны. Мой напарник столкнулся с такой же проблемой. Пришлось помогать распутывать, промывать и расчесывать. Вода вернула Дару часть сил, даже глаза начали сверкать бирюзой.

Рассуждая о всякой ерунде, незаметно вымыл и себя, и меня. Я же лишь цеплялась то за его сильные плечи, то за стены, зачарованная до одури счастливым драконом. Редкое зрелище...

Очнулась, когда Дар меня вытер и закутал в полотенце. Посадил на пуфик, выскользнул за дверь и вернулся уже с чистой одеждой. Слабость к этому моменту накатила такая, что с трудом могла двигать пальцами.

– Дядя, ты восстанавливающий эликсир захватил? – крикнул Дар.

Я едва заметно вздрогнула, покосилась в сторону распахнувшейся двери. На пороге показался Хартар с бокалом, исходящим паром. Дар забрал напиток, прислонил к моим губам.

Сделала глоток, поморщилась, но отказываться от целебного зелья не стала. Вскоре почувствовала себя бодрее и смогла подняться.

– Еда внизу, если Билли и Лили вам что-то оставили, – ехидно заметил Хартар.

Дар хмыкнул. Не слушая возражений, подхватил меня на руки и направился в гостиную. Усадил на диван, протянул тарелку с тушеным мясом... И для всего на свете мы выпали из реальности как минимум на четверть часа. Хартар за это время успел добыть мазь от синяков и царапин, принести из библиотеки учебники на второй семестр и взять у коменданта новые комплекты формы.

Билли и Лили покосились на все это богатство и принялись разносить по местам.

– Когда вы пропали, родителям про сделку с богами я не сказал ничего, – заметил Хартар. – Они думают, вас с Эль похитили заговорщики. Чариран рвался в академию, но я запретил. Не хватало еще и им рисковать.

– Спасибо, – искренне ответил Дар, ставя на низенький столик пустую кружку.

– Что случилось? Рассказывайте!

– Я думал, ты спросишь, добыли ли мы звездный металл?

– А вы добыли? – не утерпел Хартар.

Дар улыбнулся так, что я чуть не поперхнулась, и мгновенно подскочил. Затем принес шкатулку, где хранился лепесток звездного цветка. И когда успел переложить? Наверняка Билли с Лили постарались, пока мы приводили себя в порядок.

– Слов нет, да? – уточнил Дар.

– Есть. Но не хочу, чтобы их слышала Эль. Приличной леди их и знать-то не полагается.

Мы с Даром переглянулись, наверняка одновременно вспомнив, как познакомились с демоном, и расхохотались. Забирать звездный металл на хранение ректор Хартар не стал, заметив, что Билли и Лили справятся с этим делом лучше. Польщенные бурундуки отправились прятать сокровище, обсуждая ловушки и заклинания. Конечно, потом Хартар и Дар проверят и добавят своих.

И только после этого Дар принялся за рассказ.

Историю, почему он покинул бальный зал в разгар праздника, чего никак не должен был делать, и я частично слышала впервые. Тогда дракону передали записку от родителей, где говорилось, что они ждут его в одной из аудиторий для разговора. Почерк отца Дар знал хорошо, сомнений не возникло, поэтому отправился на встречу и... попал в ловушку. Пентаграмма мгновенно перенесла его к Танару.

– Интересно, как Танар выжил? – задумчиво протянул Хартар.

– Я знаю. Лиара, его избранница, перетянула на себя смерть возлюбленного.

Дар подскочил, невидящим взглядом уставился вдаль.

– Это подруга его матери, да? – вспомнила я то, что рассказывал Дар.

– Да, Эль. У моего племянника не всегда хорошо складывались отношения с родителями. Там много недопонимания. А Лиара всегда была мудрым сильным драконом и могла примирить их. Жаль, любила Танара так сильно, что пошла на сделку с богами и отправилась вместо него за грань.

– Почему никто не сказал, что она умерла? Почему я узнаю об этом случайно? Да и как она могла уйти за грань, если в момент нападения на родителей ее не было рядом! – В голосе Дара чувствовалась сильная боль.

Я поднялась и крепко его обняла.

Он прижался ко мне в ответ, выдохнул в волосы, зatih. В моем драконе живет безумно много нежности. И пусть всем она не достанется, но кто-то один точно огребет по полной. Судя по всему, это буду я.

Отпустил, усадил, протянул кружку со сбитнем.

– Приближение смерти избранника дракон всегда чувствует на расстоянии. Вспомни, Дар, как твоя мать в тот день сорвалась и бросилась спасать отца. Кто знает, чем иначе все обернулось бы...

– Дядя!

– Что «дядя»? Расстояние не помеха для тех, кто истинно любит. Это ты не веришь в подобную связь с той, что помогли выбрать боги.

– Дядя! Ты опять?

Я поежилась, чувствуя себя неловко.

– Да принял я твое решение, племянник, принял. И поверь, искренне желаю вам с Эль счастья. Разгрести бы еще все, что происходит, да...

– Выжить? – тихо спросила я.

Хартар кивнул.

– Так как к тебе попала Эль? Нашла же...

Я рассказала о пентаграмме, сражении с Танаром, который выпустил тьму, перемещении во владения Арилун. Дальше инициативу перехватил Дар. О наших приключениях и встреченных опасностях он поведал в подробностях, отвечал на вопросы дяди. А я... сидела и думала, как за четыре месяца перевернулась моя жизнь.

Ведь не так давно у меня были родители, которые за считанные дни сгорели в лихорадке. Письмо деду, моему единственному родственнику, приезд Ладары, нападение темных магов-вотступников на мою деревню, где никто не выжил... Позднее выяснилось, что уничтожили родные мне места все-таки драконы. Спасаясь от магии смерти, к одному из них я перенеслась, прыгнув в реку. И случайно спасла его жизнь.

Покосилась на Дара, который даже не подозревал о моих мыслях. Именно благодаря ему я узнала, кем являюсь. Тоже драконом. Блокирующие дар чары, наложенные родителями, исчезли после их смерти и проявили себя пусть и не сразу, но весьма удачно и вовремя. И если раньше у меня не было выбора, оставалось лишь выйти замуж за одного из предложенных дедом кандидатов, то встреча с Даром многое изменила. Дала даже больше – надежду получить свободу и независимость, построить свою жизнь, как мне хочется. Так я и отправилась с Даром в Академию драконов, по пути разрушив коварные планы наемников и заговорщиков, гнавшихся за драконом.

Вроде бы жить да радоваться, но враги Дара никуда не исчезли. Плетут интриги, нападают и наносят удары, охотясь и за ним, единственным наследником трона драконьего королевства, и за двумя артефактами власти. Первый – «Сияние сердца» – помогает находить правящей семье истинную пару. И все бы ничего, да только он разбился во время боя, хотя способность

Дара и помогла сохранить данную богами силу, спрятать и запереть в его теле. А второй переместился к избраннице принца.

Хотелось верить, что незнакомая девушка сейчас вне опасности, что враги Дара не смогут найти ее. Свой выбор мой дракон уже сделал, пойдя наперекор воле родителей и родных. Да что говорить! Он даже с богами поспорил, решив следовать своим путем. Я же, искренне переживая, попросила их простить непокорность наследного принца драконьего престола. И боги сделали мне такой приветственный подарок, вызвав у всех недоумение этим поступком. Все же просто так никто смертным не помогает. Уж чем привлекла внимание... Хотелось верить, что лишь искренностью. К тому же мой дар может защитить Иридара, пока в нем живет сила артефакта. А вскоре еще и выяснилось, что для нее нужно создать новую драгоценность. И добыть необходимые ингредиенты ох как непросто!

Чего стоила одна башня Арилун, богини воздуха, со спрятанными ловушками и чудовищным лабиринтом. А вскоре мы отправимся и на морское дно, в гости к одной из сестер Ришлун. А потом и к огненной богине Шанлун. Все-таки добыть слезу богини морей и пламя великого дракона можно только у них.

Посмотрела на Билли и Лили, забравшихся к Дару на колени, и скрыла улыбку. В качестве платы за помощь и содействие богиня весны Ирилун моя покровительница попросила приглядеть за бурундуками. И перевоспитать по мере сил и возможностей. А они такие... С ними не соскучишься!

Я вынырнула из своих мыслей как раз в тот момент, когда Дар закончил рассказывать Хартару о наших приключениях.

– Что обо всем этом думаешь, дядя?

– Думаю, хорошо, что боги могут появляться лишь в храмах, иначе стерли бы Академию драконов с лица земли. Арилун способна...

– Простите, я случайно, – выпалила, опуская глаза.

– Ага, случайно освободила всех зверушек воздушной богини, – хохотнул Хартар. – Я бы на твоём месте ей на глаза некоторое время не показывался.

– Ох! А я хотела принести дары Ирилун, – всполошилась я. – Да и другим богиням тоже...

– Смелая, смотрю. Впрочем, твоя покровительница тебя в обиду не даст. Сходи. Дары какие будут?

– Не знаю, – растерялась я.

– Дядя, есть идеи? Я бы тоже отблагодарил великую Ирилун за помощь.

– Ваша доля из случайно, – выделил интонацией последнее слово Хартар, – найденного клада древних драконов стоит у меня в сокровищнице. Там два сундука с драгоценностями.

Дар присвистнул, озадаченно почесал макушку.

– Видел там брошь в виде изысканного цветка из лунных аниритов. Думаю, Ирилун оценит.

Я понятия не имела, как выглядят лунные анириты, но кивнула. Хартар тут же перенес сундуки, открыл и отыскал требуемое.

Билли и Лили таращились на драгоценности, предвкушая очередное развлечение. К слову сказать, украшений там было немного, а вот камней...

– Смотри-ка, у твоей Эль глаза загорелись. Видимо, дар становится сильнее. Скоро ее начнет тянуть ко всему драгоценному, – хмыкнул Хартар.

– Если этим драгоценным окажусь я...

– Дар! – возмутилась я, нащупала диванную подушку и от души опустила ее на голову дракона.

– Я и так побитый! – возмутился он. – Хотя знаешь... продолжай!

– Чего это ты такой добрый? – не удержалась я, замечая, что Хартар не скрывает своего веселья, а Билли и Лили всю рожу роют в сундуках.

– Сама же лечить будешь. Синяки и ссадины мои смазывать.

Перспектива настолько впечатлила, что я случайно призвала силу и сжала в этот момент подушку. По воздуху полетели перья. Дар оглушительно чихнул и расхохотался.

– Лучше бы подумали, где делать сокровищницу. Пора уже...

– Да откуда взяться новым драгоценностям-то? Я свой план по нахождению кладов выполнила на пару лет вперед, – выдала я, отмахиваясь от руки Дара, которая незаметно прокралась на мою талию.

– Не поможет, талант не пропьешь, – заявил Хартар, коварно сощурившись. – К тому же деньги лишними не бывают.

– Согласен! – отозвался Билли, в лапках у которого уже сверкала гора камней. Двигаться он не мог, так и плюхнулся в сундуке на пятую точку.

– У вас, между прочим, подвал имеется. Вот и используйте по назначению. Заклинания наложите. А я потом проверю и помогу, – заявил Хартар. – И не забудьте, вам завтра на занятия.

Дар выглянул в окно. Солнце клонилось к горизонту.

– Эль, к Ирилун сегодня пойдем?

– Да, – решительно ответила я.

– Настоятельно рекомендую рассказать о помещении, где оказался Дар. Мне это место незнакомо, но я согласен с Билли и Лили: вполне может оказаться каким-то древним храмом. Нам бы подсказку получить у богинь...

– Дядя, ты думаешь, мы снова что-то упускаем?

– Не думаю, племянник, а хвостом чую.

На этом мы и распрощались. Стоило Хартару покинуть нас, как отдохнувший Дар при помощи бытовой магии навел порядок в гостиной. Подумал, захватил легкие плащи и подарок для Ирилун. Добавил к нему несколько зеленых драгоценных камней и пошел к двери. Я же немного поколебалась, а потом присела возле сундуков и набрала с горсть прозрачных и голубых камней. Как бы я ни относилась к Арилун, загнавшей нас в такую ловушку, как лабиринт, звездное серебро мы добыли. Она честно отдала заработанное.

Дар не возражал, спрятал подарок для второй богини в свою сумку и распахнул дверь башни. К храму мы шли медленно, разглядывая знакомый академический городок. Вроде все те же крыши, дома, деревья и цветы... И не скажешь, будто что-то изменилось за две недели нашего отсутствия. Кто же знал, что время во владениях богов течет иначе. Хорошо хоть, не сотня лет прошла, и то ладно!

В храм с Даром заходили вместе. Поклонились в знак почтения Шанлун, положив у ее ног букет алых роз, срезанных Даром с куста возле башни, затем подошли к Ришлун. Дар склонил голову, оставляя у статуи сапфировый камень. Уж не знаю, о чем просил или за что благодарил богиню, чей дар жил в нем.

Потом он потянул меня к Тарлун. Хоть богиня земли покровительствовала и тем, в ком живет дар к поиску сокровищ, я так и не решилась ее о чем-то попросить. Просто поклонилась и заметила, что Дар положил возле ее статуи резную шкатулку. Когда он успел это все приготовить и взять?

Но сколько ни тяни, пришлось подойти к Арилун, склонить голову и положить подарок. Искренне поблагодарили за лепесток звездного металла.

– Нет, они даже не раскаиваются! – раздался голос богини.

И сама она, та, от которой я получила в подарок снежную ветреницу, вдруг оказалась рядом со своей статуей. Красивая настолько, что дыхание замирало. Нежные и плавные черты лица, распущенные белоснежные волосы до пола, по атласному синему платью скользят молнии... Я нервно икнула, вспомнив, что, по легенде, она охраняет само небо. Сдается, захочет – одной из своих молний и поразит, ничто ее не удержит.

– Это ты про своих зверушек, Ари? А я давно говорила, не место им в лабиринте! – раздался голос Ирилун, и мы с Даром, не сговариваясь, снова склонились.

– Да много ты понимаешь! – возмутилась Арилун.

– По-моему, кто-то просто не умеет проигрывать, сестричка! – рассмеялась Ирилун. Потом развернулась ко мне и сообщила, сверкая зелеными глазами: – Видишь ли, Эль, природа моей магии требует освобождать любых зверей и представителей народностей из заточения.

– В прошлый раз, помнится, ты освободила Ритаргара, – раздался текучий голос еще одной богини.

Дар охнул и опустился на одно колено.

Ришлун оказалась совсем близко, насмешливо посмотрела на Арилун. Платье ее казалось текучей рекой, глаза бирюзовые, с легкой сумасшествинкой, которая никак не вязалась с ее образом. Очень женственная, мягкая, податливая...

Взмахнула рукой, позволяя Дару подняться, окинула нас задумчивым взглядом, оглянулась на сестриц.

– Сразу же сказала, насколько глуп был спор. Девчонка и без твоего дара, Ири, захотела бы освободить обитателей лабиринта. Нет же, надо поспорить, еще и помощь ветров предложить, чтобы наверняка...

Ришлун покачала головой, снова посмотрела на нас. А до меня только сейчас дошло, что Арилун и Ирилун держали пари на то, спасу я или нет тех, кто находился в лабиринте.

– Просто жалко стало, – честно призналась я.

Ирилун едва заметно улыбнулась, Арилун закатила глаза, а Ришлун, видимо, как самая рассудительная, покачала головой.

– На твоём месте, Риш, я бы начала опасаться этой парочки. Весьма находчивой и отчаянно смелой, следует признать. Ведь через три месяца они окажутся во владениях одной из твоих сестер, отправятся добывать слезу богини морей.

Ришлун склонила голову набок, сощурилась.

– Не особо напугала. Да и водный дракон со своей избранницей – всегда желанный гость в любых водах. А сокровище... так до него добраться нужно и заслужить! Ты же не станешь отрицать, Ари, что маленькие драконы его получили не просто так? Они достойно прошли испытания.

Я замерла, скосила глаза на Дара.

– Да и о благодарности не забыли.

– Ой! – воскликнула я. – Великая Ирилун, я же и тебе подарок принесла, просто не успела отдать.

Тут же снова склонилась, протянув на вытянутых руках брошь и драгоценные камни.

– Красивые! – восхитилась она, принимая дар.

Улыбка у нее вышла добрая, со знакомыми забавными ямочками на щеках. Во взгляде так и прятались смешинки.

– Спасибо, что поверили в меня, – тихо сказала я.

– Почему бы и нет? – ухмыльнулась в ответ великая Ирилун и покосилась на сестер.

– Вечно она меня обводит вокруг пальца, – пожаловалась Арилун.

– Сама же поддаешься, – заметила Ришлун, качая головой.

– А вы просто поблагодарить или за советом? – поинтересовалась Ирилун, задумчиво разглядывая меня.

Причем свое любопытство она даже не скрывала. Перекинула светло-русую косу на плечи, пригладила выбившуюся прядку.

– Тебе только камни подари, так ты на все ради людей готова! – фыркнула Арилун, и мы с Даром замерли.

В какой-то момент я даже почувствовала обиду. Я несла драгоценные камни в благодарность потому, что они у меня были. Не имела бы их, принесла цветы или что-то другое. Главное же, от чистого сердца, искренне...

– Именно поэтому и откликаемся, Эль, что чувствуем подобное отношение, – давая понять, что беззастенчиво прочитала мои мысли и эмоции, ответила Ирилун. А потом обернулась к сестрам: – Будто вы приходите не по этой причине! Да мы камни горстями создавать можем. Другое дело... радость от помощи кому-то. Помнится, когда самые древние боги решили отказаться от эмоций, они окаменели от бесчувствия и равнодушия. Давно ли вы к их статуям ходили?

Ришлун и Арилун переглянулись, вздохнули.

– И то верно, сестрица, – сдалась богиня воздуха. – Зря сказала про дары, не держите на меня зла.

По тому, как округлились глаза Дара, я поняла, что богиня впервые почти извиняется перед смертными. И это из ряда вон выходящее событие.

– Так что за помощь вам требуется? – миролюбиво поинтересовалась Арилун.

Дар отмер первым, коротко рассказал о нападении Танара, месте, где он оказался, и поинтересовался, не подскажут ли мудрые богини, где оно находится.

– Это ведь не то, что я думаю? – вдруг тихо спросила Арилун, смотря на богиню весны и радости.

Ирилун побледнела, на глазах вспыхнули слезы.

– Он не мог так поступить... Не мог...

– Кто? – хором воскликнули мы с Даром, забыв обо всех правилах приличия.

– Чарлун, – тихо ответила Ирилун.

Эм...

– Это мой муж, бог тьмы. Ну не мог он помочь тому, кто пытается совершить убийство! А знаете что... позову сейчас и спрошу.

Ирилун повертела какой-то замысловатый браслет из черного металла и, когда ничего не произошло, зло шикнула. Попробовала еще раз, при этом глаза ее ярко засветились, а вокруг посыпались зеленые искры. Снова впустую. Замерла, побледнела еще больше.

– Не откликается?

– Хуже. Я не чувствую связи. Вообще.

Арилун и Ришлун переглянулись, забеспокоились не хуже Ирилун.

– Тихо, Ири, не переживай так. Мало ли что...

– Вы не понимаете! Да даже когда он в бездну спускается, то всегда меня слышит и отвечает! С ним явно что-то случилось.

– С богом тьмы-то? Тем, кто сильнее всех богинь вместе взятых? – не удержалась Арилун. – Да он тебя так любит, что, как ты верно заметила, не просто в бездне услышит, но и рванет оттуда изо всех сил. Тем более ты зов истинной пары послала. Если только...

– Не ранен. Или без сознания. Или заблокировали силу. Или... Да этих «или» может быть сотня!

– Главное, жив, – ответила мудрая Ришлун. – И пока любишь, а ты его действительно любишь, Ири, он не сдастся. Так что... отправимся сейчас говорить с остальными богами. Кто-то наверняка что-то видел или знает. Да и ветра свои пошли. Лишним не будет.

Ирилун мгновенно преобразилась, кивнула и уверенно что-то зашептала. Потом прикусила губу и посмотрела на нас.

– Чарлун никогда не выпускает силу просто так. В боге тьмы живет обостренное чувство справедливости. Таким он создан. Если вы не заслужили тьмы, она к вам не придет. Может прокрасться, соблазнить, ударить, если почует слабость... Но подчинить не сумеет. Так же, как и прийти туда, где ее не ждут. Сотворенное зло всегда возвращается. Пусть не сразу, через

время, – тихо пояснила Ирилун. – И если тот, кто его сделал, к этому моменту не изменится, ничто не поможет сделать душу большой и светлой, а сердце – чутким и справедливым.

По спине пробежала волна мурашек.

– Великая Ирилун, неужели Дар сотворил что-то такое, что за ним пришла тьма? – не вытерпела я.

– Сестрица хочет сказать, что кто-то, о ком мы не подозреваем, заманил в западню самого бога тьмы и, используя его силу, нашел себе сторонников на земле. И мы понятия не имеем, кто это может быть, – ответила Ришлун.

То есть бог тьмы не помогал Танару? От этого стало гораздо легче.

– Но почему он тогда использовал древний храм бога тьмы для ловушки? – не утерпел Дар.

– Выясним. Выясним обязательно! – решительно заявила Арилун.

– И каким образом ему это удалось! – добавила Ирилун.

После этого богини с нами распрощались.

Солнце давно село. Мы покинули храм и торопливо возвращались домой. Завтра предстоял первый день учебы, а отдохнуть после испытаний у Арилун так и не получилось.

– Хорошо, что она не гневается, – тихо заметил Дар, распахивая дверь.

Билли и Лили так и сидели в сундуках, перебирая сокровища. Мы посмотрели на бурундуков, потом покосились на две громадные корзины.

– Фиона заглядывала, – не отрываясь от камней, заявил Билли. – Принесла еды. Просила передать, что Хартар велел не бросать тренировки и медитации. Завтра вам дают передышку от факультативных занятий на полигонах, но потом профессора Тарт и Ришт за вас возьмутся. График тренировок пришлют после обеда.

И Билли снова нырнул в сундук к копошащейся Лили. Судя по разложенным на полу кучам драгоценностей, бурундуки делили их по какому-то только им понятному принципу.

Мы поднялись наверх, замерли в коридоре.

– Эль, перебирайся спать ко мне. Или хочешь, я к тебе?

Я фыркнула, подумала и... согласилась на второй вариант. Все равно после ловушек Арилун будут сниться кошмары. А когда Дар рядом, я чувствую себя спокойно.

И все так и было бы, если бы этот наглый чешуйчатый гад не принес мазь от синяков и ссадин и не заявил, что ему виднее, где я пострадала сильнее всего. Наверное, спорили бы до утра. Он – уговаривая меня раздеться, я – отнекиваясь... Если бы в ход у моего дракона не пошла тяжелая артиллерия. Поцелуйная. И я незаметно оказалась почти раздетой, лежащей на кровати и тяжело дышащей. Пока приходила в себя и соображала, что к чему, Дар успел залечить мои синяки и ссадины, а теперь натягивал на меня рубашку. Причем почему-то свою.

Рыкнула, села и уставилась на дракона, который пытался выглядеть раскисающим. Выходило плохо. Слишком довольным был Дар. Так что я отобрала банку с лечебным экстрактом, коварно ухмыльнулась и принялась мстить. Стянула с него рубашку, опрокинула на кровать, начала втирать мазь.

– Знаешь, Эль, так мне еще никто не мстил. Мне нравится.

– Будешь специально ставить синяки на тренировках, позову Билли тебя мазать! – заявила я.

Потушила свет, закуталась в одеяло и отвернулась.

Долго Дар не выдержал. Перетащил меня к себе под бок.

– Знаешь, а по-моему, это идеальный способ тебя приучить.

– Прокляну! – пообещала я.

– Ты – светлый дракон, не сможешь, – заявил он, разворачивая меня к себе.

– Тогда... благословлю. От души, – пообещала я.

– Оригинальный подход, – прохрипел дракон и накрыл мои губы своими. Требовательно. Неизмеримо нежно. Уничтожая на корню желание поругаться и противиться его поцелую. Как-то их количество возросло после лабиринта Арилун...

Чуть прикусила губу Дара. Он застонал, буквально стиснул меня в своих объятьях.

– А ведь полгода еще терпеть...

– До чего? – не поняла я.

– До этого, – ласково прошелся по моему телу рукой дракон, заставляя краснеть. – Понимаешь, пока не поговорю с избранницей богов, не смогу сделать тебя своей. С меня дядя клятву взял. Но уж потом... сразу в храм пойдем, Эль.

– Зачем? – оторопела я.

– Жениться, – серьезно заявил дракон.

Я впала в легкий ступор.

– Да ты... ты... Мы знакомы четыре месяца. Я даже не соглашалась...

– Тише, моя радость, не бушуй. Жизнь мне постоянно спасаешь, части артефакта собирать помогаешь. Поверь, как честный и порядочный дракон, я просто не могу тебя отпустить. А значит, женюсь.

– Убью! – прошептала я.

– А еще я безумно тебя люблю, Эль. Всем сердцем, – ответил он и снова ласково коснулся моих губ. – Не переживай, пожалуйста. Я просто предупредил тебя о своих намерениях. У меня есть полгода, чтобы ты согласилась. Буду искать способы уговаривания и завоевания.

И, не дав возразить, снова поцеловал. Так я и уснула. Сначала дезориентированная поцелуями Дара, а потом погруженная в его объятья.

Глава вторая

Утро началось со страшного грохота и отборной мужской ругани. Я подскочила, врезалась лбом в плечо Дара, запуталась в простыне и ошарашенно захлопала глазами, с трудом соображая, что происходит. Дар же, хоть и выглядел сонным, сориентировался мгновенно и оказался готов к любой напасти. В руках у него вспыхнули огненные шары, а через мгновение он уже стоял на ногах. То, что споткнулся об одеяло, потерял равновесие и упал, отпустив сгустки пламени, это другой разговор.

– Твою ж... драконья бездна, темная и непроглядная! – выпалил Назар, оказавшийся в дверях спальни в тот момент, когда мой дракон по нелепой случайности бросил огненные шары.

– И тебе доброе утро, – проявил вежливость Дар.

– Очень доброе.

Огневик потер скулу и рукавом вытер сажу. Все же успел увернуться от снаряда моего дракона!

Назар посмотрел на пепел, летавший по комнате (все, что осталось от крепкой двери), затем на нас и весело сверкнул глазами.

Я приподняла бровь, удивляясь смене его настроения.

– Таир внизу в ловушку ваших питомцев попал. Даже интересно, за сколько он снимет семнадцать проклятий среднего уровня. И вспомнит ли вообще контрзаклинания. Так что по сравнению с ним... Меня всего-то дверью приложило. Да у лестницы кусалки спеленали.

– Кусалки? – уточнила я, еще не придя в себя.

– В воздухе создаются иллюзии челюстей животных, которые могут... эм... – начал Дар, зная, что я о подобном заклинании слышу впервые.

– Порадовать твою пятую точку и помочь развить невероятную пластику и гибкость, – заявил Назар, потирая упомянутую часть тела. – Что у вас стряслось? До меня дошли слухи, будто вас похитили.

Огневик встревоженно уставился на нас, отчего в аметистовых глазах засверкали искры.

– Долгая история, Назар. Как насчет того, чтобы рассказать ее после занятий? До них всего полтора часа, а Хартар велел нам обязательно помедитировать, – вздохнул Дар.

– Коротко сейчас и с подробностями – после, – внес предложение огневик.

– Танар жив. Устроил мне ловушку в древнем храме тьмы. Эль нашла, спасла, и... мы были вынуждены переместиться к Арилун и пройти испытания. Одно из них – древний лабиринт, откуда Эль по доброте душевной освободила всех зверушек и чудовищ. Но звездный металл мы добыли.

– Очешуешь, – выдал шокированный дракон. Затем помотал головой, словно пытался осмыслить услышанное.

В этот момент в дверях, держа бурундуков за хвосты так, что они болтались, как маятники часов, появился Таир. Выглядел воздушник феерично. На скуле наливался синяк, короткие каштановые волосы с едва заметной рыжиной были присыпаны сахарной пудрой, голубые глаза полны коварства и жажды мести.

– Заберите своих...эммм... какое бы слово приличное подобрать-то! – заметил дракон. – Знаете, они фору дадут всему факультету неприятностей, как его весьма верно назвал ректор Хартар.

– Отпусти! – пискнула Лили.

– Немедленно! – добавил Билли. – Мы, между прочим, совершенствуем систему охраны сокровищ! Где их иначе хранить и как от воров прятать, пока Эль и Дар не выроют в подвале тайник?

– Я не вор! – рыкнул Таир и снова нехорошо покосился на бурундуков.

– Приличные драконы стучатся в дверь! – пискнул Билли.

– Я стучал вообще-то! И только потом, не получив ответа и осознав, что могла случиться беда, решил взять башню штурмом. В итоге врываюсь я в гостиную спасать друзей и получаю... семнадцать проклятий среднего уровня!

Таир подошел к Дару, протянул бурундуков, вздохнул и заявил:

– Вас с Эль спасать – себе дороже!

Мы переглянулись, посмотрели на рассерженных бурундуков и встревоженных друзей и расхохотались.

После недолгих переговоров было решено, что Дар с Назаром и Таиром отправятся тренироваться на площадку возле башни, а я помедитирую. Вечером наверх пойдет уже Дар, чтобы не получить выговор от дяди.

Увидев меня, Рада радостно заржала. А я ласково погладила ветреницу по макушке. Если бы не она, мы бы застряли в башне Арилун, и ничем хорошим путешествие за частью артефакта не закончилось бы. Затем, решив не терять время, я, скрестив ноги, села на захваченную подушку и закрыла глаза. Необходимо было отстраниться от мыслей и эмоций, чтобы ярче чувствовать свою магию. Кончики пальцев покалывал ветерок, так проявляла себя сила воздушной стихии. Разлившимся внутри теплом трепетал дар Ирилун, богини весны, радости и счастья.

Странно-то как... вроде еще пару дней назад сила сверкала искрами, превращалась в нити, скатывалась в клубок, а сейчас больше напоминала сине-зеленую волну, готовую в любое мгновение вырваться и смести все на своем пути. Это с виду она послушная, ласковая...

Но открывать глаза и прерывать медитацию я не стала, решив подумать об этом после. Так и нежилась какое-то время от солнечных лучей и плеска силы, ощущая, как исчезает усталость, а чувство невероятной свободы буквально окрыляет.

– Даже интересно, как ей это удастся! – раздался голос Назара. – И ладно олень... Но притащить на верх башни медведя и каким-то образом заставить кусты малины забраться по камням...

Я открыла глаза, сдавленно пискнула, увидев на краю башни забавного маленького медвежонка и быстро разбегающиеся по башне кусты малины на корнях-ножках. Тут же подскочила и не нашла ничего умнее, как спрятаться за Даром.

– Похоже, Летиция проспорила мне желание! – раздался веселый голосок Фионы.

Фея появилась перед нами, опустилась на землю и приветливо улыбнулась.

– Так и знала, что найду нашего медведя у тебя, Эль. Что, сила возросла, да?

– Похоже на то. Еще бы понять, почему.

– Когда проходишь лабиринт любой богини, магия увеличивается. Неужели Хартар не сказал?

Поняв, что ругаться не будут, я вынырнула из-за спины Дара и посмотрела на медвежонка, лакомившегося малиной. Куст он прижал лапой к стене и безжалостно обдирал.

– Забыл, наверное, – выдал Дар. – Медведя-то заберешь? И кусты тоже. Без них он, похоже, не захочет спускаться.

– Разумеется. Загляну к вам после занятий. Интересно, как вы прошли испытания Арилун! – подмигнула Фиона.

Дар усмехнулся, кивнул и уточнил, сколько фей ждать. Назар и Таир пообещали принести еды. После этого Фиона исчезла, друзья отправились к себе, договорившись встретиться с нами позже, а мы с Даром начали собираться на занятия.

Уже привычно добежали до учебной башни, где сверились с расписанием. Первым занятием стояла история магии. Едва прозвучал колокол, а за партами стихли шепотки, во вспых-

нувшем портале появился ректор Хартар. Задумчиво оглядел аудиторию, быстро проверил нас по спискам.

– Доброго полета, студенты! Мы успешно прошли недавнюю историю мира. Семестр будет посвящен мифам и легендам о богах и героях. Так уж сложилось, что эти истории тесно переплетены с настоящим, поэтому знать их вы должны назубок, – серьезно заявил он.

– Для чего изучать сказки так долго? – не удержался кто-то с дальних рядов. – Не лучше ли перейти к битвам, военной стратегии и управлению оружием? Мы все же боевой факультет!

Ректор молчал, долго сверля нехорошим взглядом аудиторию.

– Я отвечу на ваш вопрос, адепт Ринтаран. Эти знания необходимы, чтобы воспользоваться ими при встрече с богами.

Послышались шепотки, словно кто-то не поверил сказанному.

– Кто сомневается в существовании богов, могу лично познакомить с той же Шанлун, – спокойно предложил Хартар.

Желающих почему-то не нашлось, и ректор, убедившись, что его слова достигли цели, принялся за лекцию. Я записывала имена богов и делала пометки. Обязательно загляну в сборник легенд и мифов, чтобы ничего не упустить, раз уж с богами я стала общаться безумно часто.

Под конец занятия каждому студенту дали задание написать про кого-то из богов. Мне достался бог хаоса, заточенный в грани миров, откуда нет выхода, а Дару – Чарлун, бог тьмы. Как бы на них посмотреть! От нетерпения и любопытства я даже начала кусать губы. Дар, конечно, заметил, поинтересовался, о чем думаю. Созналась.

– Эль, давай сегодняшней ночью выберемся в Рицар? В городе есть храм со статуями богов-мужчин.

– Думаешь, это не опасно? – поинтересовалась я.

– Билли сходил сегодня утром, пока ты медитировала, забрал следилку. За две недели в подземном ходе никто не объявился, поэтому можем им воспользоваться. И я бы заодно проверил ту развилку. Потом опять начнем тренироваться, и на это не останется времени.

Немного подумав, согласилась с доводами Дара. Перемена между первым занятием и вторым была небольшой, поэтому вскоре мы снова уткнулись в тетради, записывая очередную лекцию по законодательству. В первом семестре у нас шли основные законы королевства драконов и сопредельных государств, с которыми у крылатых были заключены торговые договора. Сейчас же мы углублялись именно в законодательство Дарранского королевства. Даже Дар с трудом сдерживал вздохи, хотя и знал наизусть все, что мы писали. Сдается, он легко мог бы попросить профессора Радария принять экзамен прямо сейчас, но решил не выделяться.

Безуспешно, на мой взгляд.

За эти месяцы он стал еще стройнее и мужественнее. Сказывались многочисленные тренировки, от которых никому не было спасения. Сила играла мышцами, скользила в движениях, пронзительном бирюзовом взгляде. Добавить к этому пепельный цвет волос и изящный абрис лица, и уже не стоит удивляться, почему часть студенток на него смотрела, как кошки на мышшь.

Я настолько сама загляделась, что очнулась, лишь когда Дар ткнул меня в бок. И принялась нагонять. До конца занятия так и не подняла глаз, пока профессор Радарий не выдал листы с домашним заданием – задачами юридического характера.

За обедом встретились с друзьями. Таир пришел с Илорой, Назар чуть припоздал, но счел необходимым напомнить, что через два месяца, как раз в первый день весны, нас ждут соревнования по гребле. Так как мы с Даром решили участвовать парой, а не в команде, необходимо было самим сделать лодку и оплести ее нужными заклинаниями.

От такой новости я даже поперхнулась, и Таир с лукавой улыбкой похлопал меня по спине. Дар же поспешил утешить, что лодку можно купить, а необходимые бытовые заклинания

он знает. Я сочла за лучшее промолчать. Затея участвовать в состязании до сих пор казалась авантюрной. Грести-то я не умею.

Пока Назар, отвечавший за организацию соревнований, вписывал нас в график тренировок, я успела допить компот и доесть олады.

– Значит, два раза в неделю, с пяти до шести, мы можем занять на озере полосу с препятствиями, – задумчиво протянул Дар.

– Тренируйтесь и сами, если найдете место, – отмахнулся огневик.

И я его понимала. Озеро на территории академии было одно, а желающих участвовать в состязаниях и получить защитный амулет с силой самих богов столько, что свиток растянулся до пола.

Следующей парой стояли, как ни странно, медитации. Видимо, ректор Хартар понял, что боевики вечно не находят на них времени и недорабатывают, поэтому сделал дисциплину официальной и попросил Фиону строго следить за посещаемостью.

После обеда на медитациях клонило в сон, но я упорно не сдавалась. Радовалась только, что на аудиторию поставлен хороший щит, поэтому моя сила не приманит живность и растительность.

Последним занятием на сегодня оказалась физическая подготовка. Сноровисто переодевшись и смотав косу в жгут, я вышла на полигон, обнаружив, что однокурсники сторонятся нас с Даром.

– Наслышаны, как сегодня утром Таир снимал проклятья, – хмыкнул дракон, искренне радуясь, что к нам никто не лезет с вопросами.

Появился жутко жизнерадостный профессор Тарт. Даже завидно стало, когда он улыбнулся, рассматривая студентов. Явно оценивал, насколько расслабились за каникулы, которых у нас с Даром не было. Налетел легкий ветерок, спутал его короткие волосы. Женская половина, собравшаяся на полигоне, не сдержала вздохов. Профессор Тарт был красив до невозможности. Жаль, что не настолько же лоялен к студентам.

И нескольких минут не прошло, как мы рванули на пробежку. После трех кругов я почувствовала небывалый азарт, на который откликнулись ветра. Зашептали сплетни, игриво подтолкнули в спину, понесли за собой... Так что у финишной черты я оказалась раньше всех и чуть от радости не сшибла с ног профессора Тарта. Тот только головой покачал, а потом показал на полосу препятствий. Усовершенствованную, чтоб ее!

Вывалинная в грязи по самое не хочу, мокрая и тяжело дышащая, я прошла ее с большим трудом. Вот кого надо отправить Арилун в помощь, создавать лабиринты. Тогда там и чудовища не выдержат. Радовало только то, что занятие было последним, поэтому мы с Даром быстро добрались до башни и привели себя в порядок.

Только-только успели высушить волосы, как в гости пришли феи, Назар и Таир. Фиона, Летиция и Зарифа принесли безумно вкусные пироги с курицей и картошкой, которые мы умяли дружной компанией, пока рассказывали о наших приключениях. Обсуждали произошедшее еще с час, строя самые невероятные предположения о том, кто похитил бога тьмы, но так ни на какой конкретной версии и не остановились.

Назар и Таир вскоре ушли на тренировку, феи отправились по делам, а мы – в библиотеку. Три часа потратили на реферат по богам для профессора Хартара. Я даже немного увлеклась, читая про древнего бога хаоса. Никогда не встречала тех, кто подпитывался бы любыми чужими эмоциями и в то же время нес столько разрушений и бед. Не зря бога заточили в гранях, ой как не зря.

– Дар, а он может вырваться?

– Кто?

– Хаос.

– Только если пройдет Великая Жатва.

– Это что такое? – не утерпела я от любопытства.

– Тысяча смертей, в которых повинен дракон, – глухо ответил Дар. – И то перед этим надо снять печати богов кровью.

Было что-то в этих словах тревожащее, но мысль ускользала, не давала соединить воедино то, что нужно. Я убрала на место книги, и мы вернулись в башню. Так как мой дракон за четверть часа решил задачи по законодательству, а я скрепя сердце отказалась от его помощи, Дар ушел с Билли и Лили строить сокровищницу. Мне пришлось наложить заклинание тишины, потому что грохот стоял неимоверный. Через два часа, когда я почти закончила, Дар появился в спальне весь в пыли и с разодранными локтями и коленями.

– Ты что там делал? Ползал?

– Пришлось. Углы никак не выравнивались, а когда заклинания стал накладывать, чуть не разнес основание башни.

Дракон отправился в душ, а я снова уткнулась в тетрадь. Хорошо, что сегодня первый день занятий и заданий еще не так много.

Солнце клонилось к горизонту, когда мы с Даром пробрались к тайному лазу, показанному нам Билли и Лили. Спускались медленно, осторожно. Место было безлюдным, но рисковать не хотелось. В этот раз Дар смог зажечь магический светлячок, потому что запрет на использование бытовой магии на нас уже не действовал. Огонек высветил знакомую сине-зеленую мозаику на полу, но остался неподвижен. Похоже, в подземном ходе даже не было сквозняков.

Через четверть часа мы оказались у знакомой развилки. Левый проход вел в город. Немного подумав, решили проверить, куда выведет правый. Все же именно там Дар чувствовал воду.

Ход сужался, время от времени появлялись ступени, тянуло холодом...

Я запахнулась в плащ посильнее, но все равно чувствовала себя неудобно. Дар же, казалось, этого не замечал. Он часто останавливался, принохивался и сверкал глазами. В свете магического огня из бирюзовых зрачки у него превратились в темные, стали напоминать черный жемчуг с морского дна.

Наконец мы вышли из туннеля и оказались на берегу подземного озера. Прозрачного и чистого. Дар запустил несколько светлячков, освещая довольно большую пещеру, вгляделся вдаль.

– Странно...

– Что именно?

– Чувствую невероятную мощь, идущую от воды, словно она напитана магией. Но в то же время на вид она самая обычная.

– Может, целебная? – предположила я.

Дар подошел к самому краю озера, присел на корточки и зачерпнул, позволяя каплям стекать по ладони. А потом кто-то невидимый толкнул его в спину, и дракон полетел в воду.

– Дар!

Озеро пошло волнами, хлестнуло меня водяной плетью, сбивая с ног, не пуская броситься следом. Неужели в водоеме живет какое-то чудовище? Откашливаясь, я вскочила, готовая к чему угодно, но не к тому, что озеро начало светиться. Дар, уже обернувшись драконом, лишь показался на поверхности и нырнул на самую глубину.

– Что ты творишь? Возвращайся! – запоздало возмутилась я.

Тихий всплеск – и дракон окончательно исчез в озере. Я топнула ногой, потому что отправиться следом не могла, а злиться... это сколько хочешь. Ну погоди у меня, вернешься, мало не покажется! Пнула первый попавшийся камень, тот полетел к стене пещеры. Там что-то скрипнуло, засветилось голубоватым светом, и... пещера стала меняться.

Над головой засияло множество фонарей, по стенам пошла рябь, и вскоре стали проявляться фрески. На первой изображалась богиня воды Ришлун. Она возвышалась над рекой, по которой плыли лодки с людьми. На второй мужчины и женщины азартно гребли изо всех сил. Над ними кружили какие-то хищные птицы, в воде виднелись опасные воронки, а в волнах скользил дракон.

На противоположной стене справа неизвестный художник нарисовал ломающиеся лодки и копошащихся в воде людей, а на следующей фреске – мужчину, получавшего из рук богини чашу с каким-то синим огнем.

И как это понимать? Я прочитала все мифы про Ришлун, но не слышала о подобной истории. И где же Дар? Куда делся? Нет, я не боялась, что он утонет в незнакомом озере, все же речной дракон, но не могла не тревожиться.

Стоило о нем подумать, как водная гладь пошла волнами и показалось чешуйчатое тело моего дракона, который что-то буксировал к берегу.

Я уставилась сначала на вытащенную к моим ногам лодку, а потом и на ржавый, обросший ракушками и водорослями сундук. Дар мгновенно обернулся, бесхитростно улыбнулся и заявил:

– А чего ты хотела? Дракон всегда самое ценное несет в пещеру к любимой и кладет к ее ногам.

Треснуть его по макушке, что ли?

Тут он оглянулся, замер, рассматривая стены, и опять счастливо улыбнулся. А после этого сразу ощутимо запахло неприятностями.

– Эль, это же сказка о гребце Элданаре! – воскликнул дракон. – И судя по всему, она правдива! Я даже нашел его лодку. Наверняка в сундуке что-то из обмундирования и...

Дар поймал мой растерянный взгляд и рассмеялся.

– Прости, ты не знаешь этой истории. Смотри, вот здесь, на первой фреске, изображена Ришлун, которая благословила соревнования гребцов. Как ты знаешь, Академия драконов проводит их каждый год в первый день весны. Дальше нарисованы опасности, подстерегающие участников. А на самой последней Ришлун вручает Элданару, первому победителю, волшебный амулет защиты.

– Там изображен огонь.

– Конечно! Защита богов особая. Это сгусток четырех стихий, которые, если хочешь, можно превратить в амулет. Но лучше всего... сделать глоток. Тогда никто не сможет отобрать эту силу, пока сама не истончится.

Признаться, я впечатлилась.

– И ты думаешь, это вот его лодка? Этого...

– Элданара, – подсказал Дар, глаза которого сверкали от предвкушения. – Он был любимчиком Ришлун. И чары на ней крепкие. Вполне возможно, она принадлежала именно ему. И знаешь, я думаю...

– О нет! – тут же запаниковала я.

– О да! Именно на ней мы и будем участвовать в соревнованиях. Подлатаю, сделаю весла, обновлю заклинания... Эль, поверь, крепче ее нет корабля на свете. Лодку Элданара после победы помогала зачаровывать сама Ришлун.

Глаза дракона сверкали такой незамутненной радостью, что спорить с ним было бесполезно. В конце концов, какая уже разница, на чем мы будем грести? Лишь бы справились. Дару очень нужен амулет защиты. Я и не думала отказываться от соревнования. Просто полагала, что Дар вполне может справиться сам, а я только помешаю. Дракон считал иначе. У него был разработан план действий, и все, что мне оставалось, – сдаться.

– Вскроем сундук? – поинтересовался он.

Признаться, и мне было любопытно, что внутри. Соблюдая меры предосторожности, я создала защитный купол, и только потом Дар принялся колдовать над находкой. Бился долго, шептал заклинания, и, наконец, удача оказалась на нашей стороне. Крышка со скрипом открылась.

Дар сноровисто вытащил сначала четыре складных весла, заявив, что два из них запасные, потом моток веревки, абордажный крюк...

– Знаешь, больше напоминает пиратский клад, – хмыкнула я.

– Есть такое. Поговаривали, Элданар потом как раз подался в пираты. И за это Ришлун наказала его, забрав свой дар. Неудивительно, что лодка так и осталась тут.

Дар нырнул на самое дно сундука и вытащил сетку с небольшими шариками, внутри которых клубился белесый туман.

– Ого! Эль, да нам несказанно повезло! Это шары с ловушками, которые будут на соревнованиях. Создать подобные может лишь по-настоящему сильный и могущественный чародей. Запускаешь такой в воду, появляется преграда, которую необходимо преодолеть... Так Элданар и тренировался, похоже. И мы будем, – уверенно заявил Дар.

Потом опустил все сокровища в сундук, сграбастал меня в объятия и ласково поцеловал.

– Ты мокрый, – возмутилась я.

Дракон рассмеялся, высушил на нас одежду.

– Эль, это ведь чудесный шанс... Давай не будем упускать его, потренируемся и победим.

– Давай, – согласилась я, обнимая.

Какое-то время мы молча стояли так, а потом я поинтересовалась:

– Как думаешь, что в центральном проходе?

Дар пожал плечами. Бережно спрятал сундук, накрыв маскировочными чарами, то же самое проделал с лодкой, а затем решительно взял меня за руку и направился к развилке.

Последний неизведанный ход вывел нас в просторный зал. Весь он, включая пол и потолок, был покрыт лазурной мозаикой столь искусно, что казался драгоценным камнем. В стены были вбиты не факелы, а кристаллы, рассеивающие свет. Служившие опорой ряды тяжелых белых колонн поражали монументальностью. А у центральной стены располагалась статуя богини Ришлун и пустая чаша.

– Один из ее храмов, – тихо заметил Дар и призвал воду, наполнив чашу, стоявшую у ног богини.

Повинуясь внутреннему порыву, я позвала один из ветров. И он принес белые розы, опустил в воду. Дракон поклонился, поблагодарил за находку и отступил.

Я тоже зачем-то шагнула к богине – покровительнице Дара, хотя не знала, о чем ее просить. Всмотрелась в статую. Здесь, как и в другом храме, скульптор изобразил ее с насмешливой улыбкой. Я поклонилась и попросила беречь моего дракона от бед, насколько это возможно. А большего и не нужно.

Какое-то время мы с Даром еще побыли в храме, а потом вернулись к развилке. Время стремительно убегало, а нам еще требовалось в Рицар.

Глава третья

Шли по подземному ходу быстро, чтобы вернуться в академию пораньше. Завтра вставать рано, а спать хотелось уже сейчас. Дару, впрочем, еще хуже: его после нашей прогулки ждала медитация.

Наконец мы выбрались наружу. Проследили, чтобы дверь слилась со стеной, и отправились в храм. До центра города пришлось добираться с четверть часа.

Нужное здание выглядело монументальным и строгим. Построенное из грубовато отесанных камней, оно казалось могучей крепостью. В отличие от храма сестер-стихийниц, что расположился на территории Академии драконов, стены здесь не обвивали дикие розы, но ковром полз темно-зеленый плющ, из-за чего создавалось ощущение, будто здание врастало в землю, было его частью. Покрытые серебристым цветом черепичные крыши и острые шпили с неизменными флюгерами драконов завершали образ.

От храма исходила небывалая сила.

– Дар, а как же сестры-стихийницы? Если храм находится на территории Академии драконов, получается, простой народ не ходит к ним помолиться?

– В Рыцаре есть еще один. В двух кварталах от центра. Он, конечно, поменьше, чем этот. Идем?

Я кивнула. Дар вытащил мешочек с драгоценными камнями. Как я уже выяснила, боги-мужчины предпочитали либо их, либо оружие, либо монеты. Объяснялось это тем, что они ценили практичность.

Поднялись по ступеням вслед за Даром, шагнула внутрь. Мрачновато, конечно. Сквозь витражные окна не лился свет, и пространство освещалось только многочисленными свечами, расставленными в нишах и парившими под потолком.

Первым, к чьей статуе мы подошли, был Наалун, бог стужи. Стройный и могучий, с распущенными по плечам волосами, которые растрепались от порывов ледяного ветра. Одет в мантию и богато расшитый камнями костюм. В руках – посох со сверкающим кристаллом.

Я засмотрелась на артефакт, и Дар тронул мой рукав. Поклонилась статуе, подумала, что не зря Наалун – муж Арилун, богини воздуха. Они прекрасная пара, красивая и сильная.

Супругом Шанлун оказался Вардлун, бог-погодник. Мощная фигура, завернутая в плащ, словно замерла в кружащемся вихре. Взгляд при этом был чуть насмешливым, а в кудрях до плеч играли блики свечей, делая Вардлуна невероятно притягательным.

На него безумно походил супруг богини земли, Лиалун. Именно он покровительствовал драконам, в которых был силен дар поиска сокровищ. Я читала легенду об этом боге. Однажды, когда люди стали бедны, он обернулся в дракона, осыпал чешуей землю, которая превратилась в драгоценные камни. Говорят, до сих пор находят необычайно яркие, чистые бриллианты с каплями божественной силы внутри.

Смотря на Лиалуна, сверкающего очаровательной улыбкой, которая таилась даже в прямом открытом взгляде, невольно хотелось ответить тем же. Улыбнуться искренне, тепло и радостно. И моя сила рядом с его статуей ощущалась очень ярко и полно.

К мужу Ришлун я шагнула попозже, когда Дар уже ушел вглубь зала. Арналун, бог путей, выглядел простым странником в потертом плаще с посохом в руках. Лукавая улыбка безумно шла ему, а забавные ямочки на щеках придавали обаяние и шарм. Если не знать, что все клубки людских судеб в его руках, можно и не опасаться.

Оглянулась на Дара, который ходил от статуи к статуе с дарами, и решительно отправилась искать мужа Ирилун, бога тьмы. Да так и замерла возле него. Мужчина невероятной красоты, в чьих руках бился клубок темного пламени. Изящные черты лица, чуть раскосые глаза, легкая усмешка, прятавшаяся в глазах... Одет в костюм и развевающийся плащ.

– Учти, Эль, если бросишься целовать статую, начну ревновать, – хмыкнул Дар, выводя меня из легкого ступора.

Смутилась, заглядывая ему в глаза.

– Не переживай, муж Ирилун так действует на всех, кто его впервые видит. К слову сказать, его брат, бог света, еще красивее. Он в нише на той стороне, – пояснил Дар.

– Пожалуй, мне хватит и Чарлуна, – заметила я, с трудом отрывая взгляд от статуи бога. Быстро поклонилась и поспешила покинуть храм.

– Знаешь, Эль, – заметил Дар, когда мы снова оказались в подземном ходе, – я вот все думаю... Как мой наставник попадал в Академию драконов, находящуюся под защитой богинь-сестер?

– И?

– Если Чарлуна пленили, а кто-то из богов использует даже часть его силы, то он может беспрепятственно оказываться там, где и боги.

– В храмах? – уточнила я, поняв, к чему Дар клонит.

– Да. Это богу не покинуть его, а дракону – вполне. И если учесть невидимость Танара... То вполне понятно, как он и проклятье в меня швырнул, и цветок подкинул.

– Есть еще вариант, что кто-то из богинь пропускает его, открывая проход и подчиняясь древней силе Чарлуна.

– Вряд ли... На подобное способны лишь четыре сестры, их мощи хватит, но зачем им это? Тем более Танар нападал на моих родителей, которым покровительствует Шанлун, самая сильная из богинь.

Представляю, как нам будет весело, когда придется отправиться добывать к ней пламя древнего дракона...

Я настолько ушла в свои мысли, что не заметила, как Дар остановился, и уткнулась в его спину. Дракон развернулся, поймал меня в объятия и, улыбаясь, заявил:

– Попалась!

Притиснул к стене в безумно собственническом жесте, не давая и шанса выскользнуть. Глаза в глаза... Миг, когда его губы вот-вот должны коснуться моих, и за это время ты успеваешь и растаять, и расплавиться, и потерять опору, – превращается в вечность.

И желание... дикое, ненормальное, будоражит кровь оттого, что нас в этом подземелье лишь двое. Сладкое прикосновение, которым я не могу напиться, тянусь следом за еще одним. Мы целовались как сумасшедшие, и когда Дар, тяжело дыша, остановился, я обнаружила, что мои пальцы запутались в его волосах, а нога вообще закинута на мужское бедро.

– Мда... Не думал, что сила Чарлуна так на тебя подействует, – прохрипел Дар. – Все запретные желания всколыхнул. А ведь только постояла возле статуи. Боюсь представить ощущения Ирилун.

– Дар! – пискнула я.

Дракон наклонился, заскользил губами по моей шее, добрался до ключиц, и я обнаружила, что он почти раздет. Даже штаны спущены! Зло рыкнула. Дар рассмеялся.

– Вообще-то, это ты стянула, – заявил нагло, сверкая глазами так, что колени подгибались.

Быстро привел в порядок одежду, прижал меня к себе, не давая сбежать.

– Эль, не бойся этих желаний. Они нормальны, естественны и правильны. – Потом подумал немного и уверенно добавил: – Если направлены на меня.

Вот что с ним делать? Фыркнула, тоже поправила одежду и решительно направилась вперед. Добирались до башни быстро, едва ли не бегом. Все еще дуясь то ли на себя за вольность, то ли на Дара, причем непонятно за что, я отправилась спать в свою комнату. Зря, конечно. Посреди ночи проснулась от рыка Дара, помчалась к нему. Дракон метался по постели, по его телу бежали алые и золотые искры.

Позвала, но он не откликнулся. Молча обняла за плечи и моментально оказалась в коконе его рук и ног. Дар затих. Во сне вдыхал запах моих волос и, похоже, не был намерен отпускать, даже улыбаться начал. Вот же драконище несносный! Сграбастал свою добычу и счастлив!

Осторожно поцеловала его в висок, устроилась поудобнее и закрыла глаза.

* * *

Дни полетели стремительно. Ректор Хартар, посоветовавшись с профессором Тартом, решил, что следующие три месяца мы будем тренироваться на полигонах. Физическая подготовка и владение оружием всегда пригодятся. А что касается магии... Дар будет совершенствовать водную, а я – изучать редкие заклинания. Они наверняка помогут в сложной ситуации. Никто понятия не имел, что нас ждет во дворце сестрицы Ришлун. Дар надеялся, сестра его покровительницы не станет причинять вред, но Хартар не разделял его мнения.

Желание участвовать в гребле дядя Дара не поддержал. Слишком уж это опасное и непредсказуемое состязание из-за магии, которая выпускается из древнего артефакта. Но здесь мой дракон и я остались непреклонны. Единственный шанс получить защиту мы не упустим ни за что на свете.

В январе Хартар решил дать нам передышку, велел улучшать физическую форму и накапливать резерв. Поэтому мы с Даром после занятий теперь шли не в библиотеку, а на полигон, где под руководством профессора Тарта и Фионы проходили то одну, то другую полосу препятствий. Вечер отводился под учебу, медитации и греблю по графику Назара.

С друзьями мы виделись не так часто, в основном утром или за обедом, не пересекаясь в аудиториях. Назар и Таир иногда присоединялись к нам на тренировках, но занятий на старших курсах было больше, поэтому и у них оставалось не так много времени, чтобы пообщаться.

Когда месяц подошел к концу, мы доделали сокровищницу, наложив все необходимые чары. Билли и Лили, занятые весь январь разбором драгоценностей, забыли про каверзы, и нам жилось вполне спокойно. Сейчас, когда мы покинули подвал, где бурундуки принялись накладывать последние заклинания, взяв у нас с Даром по капле крови, дракон озадачился, чем бы полезным их еще занять.

– Может, добудем немного сокровищ?

– И не надейся. На артефакторике мы пока просто отрабатываем заклинания поиска разных камней и учимся чувствовать ловушки.

– Сдается, терпение профессора Линдана на исходе, поэтому скоро нам будет весело. Эль, предлагаю начать тренировку на лодке.

– Она же не на плаву.

– Починил, – заявил счастливый Дар.

Да когда успел-то? Ночами, что ли, выбирался?

– Предлагаю тренироваться каждый день после заката, иначе толку не будет. Соревнования через полтора месяца. А нам пора учиться работать в паре. И продумать тактику.

Так как сегодня был выходной и мы уже успели разобраться с домашними заданиями, доделать сокровищницу и даже часок поваляться с друзьями на озере, наслаждаясь жизнью, решили отправиться в подземный ход прямо сейчас. Кстати, часть шаров из сетки Дар отдал Назару. Правда, где их добыл, не рассказал. Но когда я увидела, как в них вцепился огневик, поняла, что знаю как минимум двух ненормальных драконов.

Лодка выглядела удивительно красивой. На корме Дар вырезал и приделал на удачу голову дракона, накрепко закрепил весла, наложив заклинания, чтобы не сломались, а запасные уложил на дно. Грести я не умела, поэтому два часа Дар убил на то, чтобы научить меня. За это время мы раз десять оказывались в воде, потому что лодка переворачивалась. Понятия

не имею, как буду грести на беспокойной реке. Тело ломило от усталости, ныли руки и ноги, хотя, вроде, на тренировках я не ленилась. Дар подхватил меня на руки и понес к выходу.

– Иди собираться, – велел он, едва мы оказались в башне.

– Куда? – вяло поинтересовалась я, сгорая от желания растянуться в позе звездочки на ближайшей кровати.

– На свидание со мной. Я же обещал. А ты, между прочим, согласилась, – напомнил он. – Впрочем, если не хочешь никуда идти, устроим его прямо здесь, в ванной. И нет необходимости одеваться.

Надо ли говорить, что после этих слов у меня нашлись силы даже на то, чтобы погоняться за Даром по комнате с подушкой в руках?

Как истинная девушка, я долго выбирала платье, остановившись на светло-зеленом с белыми вставками. Волосы собрала в изящную, но вполне нетрудоемкую прическу, закрепив пряди шпильками. На ноги впервые за последнее время, не считая бала, надела туфельки на невысоком каблуке. Когда была готова, Дар уже мерил гостиную шагами и разговаривал с бурундуками.

– А вдруг она передумает?

Билли фыркнул и лапкой показал на меня, замершую наверху. Дар стремительно обернулся, выдохнул хриплым голосом мое имя. Стоило сделать шаг, как он стремительно взлетел по лестнице, подхватил на руки и понес вниз.

– Какая же ты красивая, Эль, – заявил, нежно целуя в щеку. – Дотронуться страшно.

Сам дракон, одетый в темно-синий камзол, черные штаны и белоснежную рубашку, выглядел, словно принц из сказки. Впрочем, он и был им. Просто когда каждый раз видишь Дара, вывалянного стараниями профессора Тарта в грязи или ищущего в моих объятиях защиту от ночных кошмаров, об этом не вспоминаешь. Сейчас же галантные манеры и случайные жесты, весь его вид и собранность говорили о том, кто передо мной.

– Я готова, – выпалила, едва ноги коснулись земли.

– Вижу. Хмм... тогда Рада нас отнесет. Плащи уже наверху.

И вот зачем он тогда меня с лестницы на руках нес?

– А как же удовольствие получить? – рассмеялся Дар, едва спросила, и снова подхватил на руки.

Рада от нетерпения фыркала и постукивала копытами. Ночь выдалась на удивление теплой и звездной. Едва мы взлетели, утонули в ней, растворились, исчезли...

Соскучившаяся по нашим общим полетам, Рада сделала круг над академическим городком. За стенами падал снег, красивыми хлопьями устилая землю. Безумно хотелось выбраться и насладиться этим зрелищем. И, может быть, как в детстве, слепить снеговика и поиграть в снежки.

На некоторое время мы зависли над стеной, а потом Рада полетела дальше, к озеру. Кто бы сомневался, что речной дракон поведет меня на свидание именно сюда?

Мы почти добрались до середины озера, когда из воды вынырнул островок. На нем мгновенно вспыхнули свечи, и я смогла рассмотреть повисшую в воздухе зачарованную скрипку и установленный изящный столик с накрытым ужином.

Дар помог спуститься, поблагодарил Раду, попросив прилететь за нами через два часа, а сам уточнил:

– Нравится?

– Очень, – создалась я, усаживаясь на галантно отодвинутый стул.

Тут же ожила скрипка, смычок тронул струны, в воздухе прозвучала нежная трель. Дар же просто смотрел на меня, не сводя глаз. И я отвечала тем же. Сдается, нам не нужен никакой антураж, чтобы сгорать в огне друг друга.

Он невероятно счастливо улынулся и принялся за мной ухаживать. Какое-то время я чувствовала себя весьма неловко, но вскоре это ощущение исчезло. Мы с Даром болтали о детстве, любимых книгах, музыке...

– Знаешь, Эль, о чем я сейчас подумал...

– О чем? – поддалась я на провокацию.

– Жаль, мы не встретились раньше. Видимо, всему свой срок. И жаль, что на прошлом балу так мало потанцевали. Исправим последнее сейчас?

Дракон поднялся, протянул руку в приглашающем жесте. И скрипка снова запела красивую плавную мелодию. Кружиться в паре с Даром, когда над головой бездонное небо, а ветер играет с волнами, было невероятно. Мне казалось, ветер вот-вот подхватит нас и унесет далеко-далеко, где нет никого-никого.

В какой момент мы начали целоваться. Кто сделал первый сближающий шаг, не знаю. Нежность и страсть переплелись, укрыли собой...

– А теперь оглянись и посмотри, на что ты способна, – прошептал Дар, и я послушалась. Озеро укрыл ковер белоснежных кувшинок, от которых шел сладкий аромат.

– Вот это я понимаю, истинная магия богини весны, – раздался голос ректора Хартара. – Разбудить цветы посреди зимы...

– Дядя, – расстроенно выдохнул Дар, не ожидавший, что наше свидание прервут.

– У нас проблема, племянник. Несколько минут назад сработали мои сигнальные чары.

– Те, что ты усовершенствовал? – деловито уточнил Дар.

– Да.

– А о чем речь? – поинтересовалась я.

– Танар просто так не сдастся, это было ясно с самого начала. Если закрыть лазейки, все равно одну, да найдет. Я нырнул-то к вам в последний момент, когда ловушка захлопывалась. Озеро сейчас подернулось черной дымкой, тьма окружает нас и убьет минут через десять. Выбраться из ядовитого тумана, пока не развеется, невозможно. Портал не открыть. Не взлететь. Магия не действует.

– Танар не учел мою вторую ипостась, да? – спокойно заметил Дар.

– Танар посчитал, что Эль ты riskовать не станешь. Скорее умрешь, чем уйдешь под воду и оставишь ее одну.

– У тебя ведь есть идея, да, дядя?

– Эль, вытягивай магию из цветов, ее там полно, и создавай купол, с которым нырнешь под воду с Даром. Я воспользуюсь силой, что хранится в скрипке.

Мы справились за пять минут. Дар обернулся, нырнул, обвил хвостом два пузыря, в котором оказались я и Хартар. Ректор подобрался ближе. Я увидела, что от острова к нему тянется тонкая серебряная нить силы. Значит, Дар сотворил его при помощи магии, а Танар и не подумал про случайный источник.

Вскоре ректор Хартар вытянул всю силу, и остров исчез. Потом он подплыл ко мне в своем пузыре, сделал из двух один и попросил Дара пока снизиться и осмотреться. Мы опустились на самое дно, выждали четверть часа, а затем стали медленно передвигаться дальше, осторожничая и готовясь ко всему. Ждали нападения сверху, но оно пришло сразу с нескольких сторон. Тьма опутала, спеленала, несмотря на защитный купол, лишила возможности видеть. И вдруг разорвалась синим искрящимся пламенем. А слева мелькнул ураган.

Дар не думал. Его тело спружинило, приподнялось... Плевком синим пламенем вышел знатным. Неясную тень швырнуло в открывшуюся воронку, но тьма так и не развеялась окончательно. Я вытаращилась на принца. Если вам кто-нибудь когда-нибудь скажет, что Дар безобиден в ипостаси водного дракона, не верьте. Лучше сразу бегите.

– Мгла ядовита, чары продержатся долго, а магия тает. Предлагаю двигаться к берегу, в сторону академии. Дар, слышишь?

Дракон обернулся, высунул язык и лизнул наш купол, смотря на меня бирюзовыми глазами.

– Ректор Хартар, утешьте и скажите, что он не собирается меня съесть, – попросила я.

Дядя Дара хмыкнул, а я подошла к краю пузыря, прижалась к нему лбом и, глядя в глаза своего дракона, сказала:

– Ты неподражаем, Дар.

Во тьме сверкнули пронзительные голубые глаза. Дракон повернулся и плюнул в тьму огнем, открывая нам проход. Мы с ректором Хартаром могли бы спокойно идти по дну, если нужно, да только времени на это потратится больше, а наша магия заблокирована. Дар же синей опасной молнией разрезал тьму и понесся к берегу, сверкая чешуей.

Вынырнул – и пузырь лопнул, но мы оказались уже в безопасности. Над озером кружили феи. То тут, то там мелькали искрами волшебные палочки, с кончиков которых срывался свет. И даже не прогонял, а уничтожал тьму.

Фиона бросилась к Хартару, обняла, целуя и всхлипывая.

– Сорвался, мне ничего не сказал... Убила бы тебя, дракон! Ненавижу!

– А я думал, любишь!

– Если ты еще раз так сделаешь, позаимствую у Билли с Лили зелье и обездвигну! – рявкнула фея.

Я впечатлилась тем, что угрожала она моими бурундуками.

Хартар сощурился, приподнял фею и поцеловал, наверняка заставив ни о чем не думать. Я так загляделась на эту пару, что поскользнулась и полетела в воду. Дар мгновенно обернулся и бросился меня спасать, забыв о Хартаре и Фионе. Вдали вдруг послышалось ржание Рады.

Дар все равно успел первым. Вытащил меня на берег, отдышался, потрепал по морде встревоженную ветреницу. Над головой снова было черное небо, усыпанное звездами. Волны озера тихо и лениво набегали на песок. И не скажешь, что полчаса назад нам грозила смерть от тьмы. Покосилась на фей.

– Ты же не думала, что они только цветам помогают расти да в бытовой магии смыслят? Этим они для души занимаются. А так... не представляешь, чего дяде стоило переманить их в Академию драконов, – заметил Дар.

– Магию света в действии я вижу впервые, – призналась я честно.

– А уж магию лучшего в нашем мире солнечного боевого отряда – тем более, – ухмыльнулся Дар, помогая забраться на Раду. – Эль, у меня резерв на нуле, высушишь нам одежду? Обычно под водой я могу давать дюжину залпов, потом необходим перерыв на полчаса.

– Блокировка поставлена чересчур хитро и умно, магия вернется к нам через час. Так что пусть Рада отнесет вас к башне, иначе и простыть можете. Летиция, проводишь? – поинтересовался Хартар, наблюдая, как феи уничтожают последние клочья тьмы.

Фея кивнула, а я покосилась на ректора и малость растрепанную Фиону. Похоже, тут без нас разберутся.

– Танар не вернется, не бойтесь. Сдается, больше он в академию не сунется, я не оставил для него лазеек. Эх, жаль... упустили. А ведь если бы не ядовитая мгла, от его сердца и пепла бы не оставил! – выпалил Хартар.

Фиона сощурилась, развернулась к Хартару.

– Значит, ловушки мы ставили, да, дракон? И мне даже не сказали! С первородной тьмой сам решил справиться, Хартар? Научился хитрить, делать так, чтобы даже мой дар лжи не чувствовал!

Кажется, кое-кто разбушевался не на шутку. Хартар сощурился, притянул Фиону к себе, закинул на плечо и заявил Летиции:

– Дара и Эль проводить, озеро еще раз проверить, а мы... скоро вернемся.

– Отпусти, чешуйчатый! – взвыла Фиона, почему-то не спеша применять магию.

– Да не дождешься! – заявил ректор и направился к деревьям.

Феи переглянулись, и Кассандра заметила:

– Интересно, долго еще он будет уговаривать ее соединить судьбы?

Дар, уже запрыгнувший на Раду, удивленно приподнял брови.

– А я-то думал, почему мы до сих пор свадьбу не празднуем... Значит, Фиона держит оборону. И правильно, пусть дядя помучается, – выдал он.

– Никакой мужской солидарности, смотрю, – ехидно сказала я.

– Чем дольше завоевываешь, тем больше потом ценишь, Эль. Так что пусть вкусит всю прелесть женской гордости.

Я весело хмыкнула и ничего не ответила. Ветреница тихонько заржала, разогналась и помчалась по воздуху. Вздурораженные ветра понеслись нам вслед, догнали, начали шептать. Про Танара и тьму, чистый снег за стенами Академии драконов, новый полигон для занятий по артефакторике, который подготовили сегодня и зачаровали нам на погибель...

– Какие же они сплетники, – заметил Дар, который тоже прислушался к тому, что принес ветер.

– Зато мы будем готовы к завтрашней артефакторике.

Летиция, летевшая неподалеку, весело улыбнулась. Сдается, фея не просто знала о том, что ждет несчастных студентов, но и принимала в создании нового полигона непосредственное участие.

Добрались до нашей башни быстро, оставили Раду наверху и отправились вниз.

– Ну как свидание? – поинтересовалась Лили, не отвлекаясь от натирания хрустального бокала.

– Удалось, – улыбнулась я. – Особенно впечатляющей оказалась вторая часть.

Лили повернулась к нам, хлопнула глазами и упала от неожиданности со стола. Из кухни показался Билли, вытаращился на нас.

– Это вы откуда такие? Дар, ты что там сотворил?

– Да не он это, а Танар.

– И ведь гад такой, в самое неподходящее время появился.

Я хихикнула.

– В общем, в ближайший час у нас не будет магии, феи сняли ядовитый мрак, а дядя бушует. Хотя там больше бушует Фиона, – задумчиво заметил Дар, накидывая на меня покрывало. Затем велел Лили подогреть вино со специями и покосился на хрустальные бокалы.

– Откуда взяли? Вернее, у кого стащили? – поинтересовался хмуρο.

– Обменяли, – заявил Билли. – Фионе зачем-то срочно понадобилась веревка. Даже Летицию прислала за ней.

– Мда... что-то не завидую я дяде, – выдал Дар и посмотрел на меня. – Эль, как насчет продолжения свидания?

– Это как?

Тут Лили принесла вино, и Дар протянул бокал мне.

– Вместе вымыться, вместе забраться под одеяло и вместе уснуть.

Я сделала глоток и кивнула. Хороший план. Тем более завтра первой парой ждет артефакторика.

Билли и Лили вскоре исчезли, и мы молча пили горячее вино, согреваясь.

Поднялись наверх, скинули влажные покрывала и одежду. Раз магия появится через четверть часа, можно будет скоро высушить. А дальше распахнули дверь в ванную и...

– Темная драконья бездна! – выдал Дар.

Дело в том, что ванна была уже набрана, в нишах горели свечи, а пол кое-кто хвостатый и пушистый усыпал лепестками, похоже, оборвав все кусты роз на башне.

Билли и Лили, кравишиеся за нами следом, переглянулись и быстро подскочили к двери.

– Можете не благодарить, – заявил бурундук.

– Приятной ночи, – добила Лили.

– Сводники! – прошипел вслед Дар, а потом посмотрел на меня и поинтересовался: – Хочешь, все уберу?

В голосе дракона при этом слышалась тоска. Я подошла к наполненной ванне, потрогала воду, вдохнула.

– Хорошо, приятно, вкусно пахнет... Пузыри мыльные можно попускать.

Дар посмотрел на меня и неприлично расхохотался.

– Эль, с тобой любая чужая эротическая фантазия приобретает оттенок веселья. Забираемся? Научишь меня делать мыльные пузыри? Никогда не пробовал.

– Это все потому, что принц, – назидательно заявила я и рассмеялась в ответ.

Хохоча, незаметно окончательно разделись и оказались вдвоем в воде. И Дар тут же потребовал выполнять обещание. Быстро вытащил из бокалов с вином тонкие трубочки, отложил. Напиток пришлось выпить, а в посуду налить мыльной воды. И дело пошло... Минут через пятнадцать начали спорить, кто справляется лучше, и начали счет. А потом я вдруг оказалась в его руках, прижатая к груди, и большинство свечей к этому моменту погасло. И губы Дара близко-близко, так и хочется прикоснуться.

– А может, помедитируем? – выпалила я.

– Никогда не пробовал в воде, – вдруг сознался дракон.

– А зря! Ты, между прочим, речной дракон, поэтому вполне может получиться. Да и резерв станет еще больше.

Дар озадачился, явно отвлекся от всяких неприличных мыслей и решительно закрыл глаза. Меня при этом отпускать не захотел. Пришлось последовать его примеру. И как-то получилось это легко, естественно...

– Даже боюсь поинтересоваться, что тут происходит, – раздался голос Билли.

– Медитируем, – хмыкнул Дар, открывая глаза.

Я сделала то же самое и прикусила губу. В ванной комнате, в пузырях воды, каким-то образом очутились золотые и серебряные рыбки. И плавали, беззвучно открывая рты.

– Результат убийственный, – выдал Билли.

Я покраснела, сползла с плеча Дара и попыталась стать незаметной.

– Нет бы приманить орехи! Или драгоценные камни! Так они – рыб из прудов фей! – выдал Билли и упер руки в бока, отчего теперь хотелось рассмеяться.

А ведь Дару придется рыбок еще и обратно отправлять. Хоть бы раз мы легли спать нормально и без приключений.

Дракон тем временем выбрался из ванны, обмотался полотенцем, позвал ветерок и собрал водные пузыри вместе.

– Я быстро!

– Дар, – позвала я.

– Что?

– Ты бы полотенце сменил на штаны.

Он покосился на себя и отправился в спальню, добывать одежду.

– Эль, а тут Назар заходил. Просил передать, что завтра на артефакторике будет что-то трудное. Мы просто забыли, – вспомнил Билли.

– Ветра уже насплетничали, – заявила я, выбираясь и кутаясь в полотенце. А потом принялась приводить ванную комнату в порядок: убирать свечи, сушить пол и вещи.

– Мы тут подумали-подумали... Есть у нас один порошок. У богини земли позаимствовали. Вдруг да пригодится?

– А что он может?

– В том-то и дело, что не знаем. Мы пробовали сыпать его на землю, но ничего не происходит. Но не просто так же она хранила его под семью мощнейшими заклинаниями! – выдал Билли и с надеждой посмотрел на меня.

И, может быть, в любой другой раз я бы не взяла, но это артефакторика и это профессор Линдан... Потому я и не подумала отказаться, а искренно поблагодарила Билли и Лили и отправилась отдыхать.

Глава четвертая

Утром неожиданно выяснилось, что наше расписание изменилось. Первой стояла тренировка с профессором Тартом, потом занятия по боевой магии, два свободных часа и артефакторика. История магии и лекции по законодательству сегодня отменялись.

Дар нахмурился. Хартар, несмотря на то, что ректор и вообще занятой дракон, никогда не пропускал занятий. Да и спуска студентам не давал. Внимательный, требовательный, но вместе с тем способный заинтересовать любого студента рассказами и случаями из жизни. Наверняка сейчас надеется выследить Танара, нашего главного злодея.

Решив не озадачиваться, быстро собрались, с час помедитировали, сходили на завтрак, где столкнулись с Назаром и Таиром. Друзья сообщили, что их расписание тоже изменилось. Огневик предложил в перерыв отправиться на озеро и потренироваться в гребле. Время будет раннее, многие на занятиях, почему бы и не воспользоваться этой возможностью?

Подумав, мы с Даром согласились. Сейчас же поспешили на полигон.

– Ну что, снова вляпались? – не удержался профессор Тарт, которому Хартар точно рассказал о вчерашнем приключении на озере.

– Мы случайно, – выдала я.

Боевик покачал головой и заявил:

– Поблажек не ждите. Через полтора месяца вам предстоит добывать следующую часть для артефакта. Эль, я покажу сложное защитное плетение, позволяющее дышать под водой. Ты знаешь самые простые заклинания, они держатся недолго. Кроме того, если спускаться на дно, надо учитывать разницу в давлении, отсутствие света и температуру. Водная стихия совсем другая.

– Ласковая, – прошептал Дар и улыбнулся.

– Кому как. Когда разгневанная Ришлун и ее сестры топят корабли, я бы не советовал оказываться на ее пути. Тебе, Иридар, я покажу два боевых заклинания водных драконов. Сдается, ты их не знаешь.

– Это какие? – тут же заинтересовался мой дракон.

– Кристальная плоть и ледяной меч. По-настоящему сильные, опасные. Но, главное, ты сможешь использовать их даже под водой, если возникнет необходимость.

Глаза Дара загорелись небывалым огнем. Он был готов осваивать заклинания хоть сейчас. Но профессор Тарт отправил его на разминку – нарезать круги по полигону и разогреться, а сам принялся объяснять мне защитное плетение, показывая, как вливать потоки, в какой последовательности, учитывая расчет сил. Заставил начертить схемы каждого этапа, а потом оставил отрабатывать и ушел к Дару.

Я старалась не отвлекаться на своего дракона, но это было нереально. Дар весьма быстро создал ледяной меч. Оружие опалил знакомый синий огонь, которым он плевался тогда, под водой. Профессор Тарт принялся объяснять, как лучше распределить энергию, потому что вода весьма нестабильна. Как и сила, если утратить концентрацию.

Я уткнулась в свои записи и принялась тренироваться. Вскоре послышался лязг. Профессор Тарт наколдовал огненный меч и устроил поединок с Даром. При этом не переставал давать советы и сыпать замечаниями, гоняя моего дракона по всему полигону.

Потом дал передышку на четверть часа и подошел ко мне. К тому моменту я разобралась с плетениями потоков, научилась их создавать и регулировать, но пока не соединяла. Профессор Тарт усилил мой щит, заставил пробовать вместе с ним. Я пыхтела, с трудом сдерживала ругательства, но не сдавалась. И до конца тренировки медленно и верно шла к цели. Выдохнула, когда смогла создать верное защитное плетение. И только тогда повернулась в сторону Дара и Тарта.

Огненная плеть схлестнулась с голубым пылающим кнутом Дара. На конце оружия дракона сверкали кристаллы-льдины, которые сыпались во все стороны. Я не подходила близко. Хотя и была под защитой, понимала, что ледяные иглы могут нанести глубокие многочисленные порезы.

– Неплохо, Иридар. Вижу, что осваивал управление потоками воды, а в этом стиле боя много общего. В следующий раз покажу тебе «Спрута». Это заклинание поможет призвать несколько струй и дезориентировать ими противников.

Профессор Тарт отпустил нас пораньше, дав возможность привести себя в порядок и отдохнуть.

– Эль, давай обернемся и летаем? Очень хочется, – предложил Дар, помогая мне с бытовыми чарами.

– Хорошо, – улыбнулась в ответ.

Мы превратились в драконов прямо тут, на полигоне. Дар, конечно, не удержался, пощалил и ласково пощекотал меня по спине хвостом. Я рыкнула, пытаюсь укрыться от драконьей нежности. Но когда на тебя смотрят такие родные бирюзовые глаза, разве станешь сопротивляться?

Дар расправил крылья, вдохнул. Чешуйки у него переливались, словно перламутр, отчего казалось, будто дракон светится.

Взлетели вместе, ловя крыльями ветра, вдыхая множество запахов. Наверху они были ледяными, свежими, чистыми... Во всем мире сейчас зима, и Рицар укрыт снежной шалью, укутан до весны. Только острые макушки крыш и торчат из-под белого покрова. И то присыпаны снегом, словно сахаром, буквально сияют на солнце.

Здесь, за куполом, снега не было. Царило вечное лето, которое так любили феи. Никогда не думала, что так сильно буду скучать по снегу и льду!

Дар развернулся, проказливо задел меня хвостом и предложил поиграть в салочки. Пришлось гоняться за ним под облаками, а потом передать этому неугомонному инициативу. Вскоре к нам подлетели Назар, Таир и Илора. Было весело, смешно и легко. Небеса дарили ощущение свободы и безмятежности. Наверное, мы бы так и носились под облаками, если бы не занятия. Договорившись встретиться через полтора часа, разошлись.

Боевая стихийная магия, стоящая в расписании, никому не прибавляла энтузиазма и радости. Профессор Тарт оглядел нашу потрепанную, несмотря на позднее утро, группу и как-то совсем нехорошо улыбнулся. Тут же разделил нас на команды, показал на семь ждущих куполов, где прятались противники. Вместе с нами оказался Вель и молчаливый Диар. Воздушник и огневик прекрасно сработались, как и мы с Даром.

Нам предстояло побороть двух монстров, сотканых из снега и льда. Огня, чтобы их растопить, требовалось безумно много, поэтому после первых попыток мы оставили эту затею, решив атаковать при помощи ветра. Направленными потоками заставили снежных чудовищ рассыпаться и растаять. Утирая лбы, отдышались. Профессор Тарт даже похвалил нас за слаженность в команде.

На запланированную тренировку по гребле отправились чуть раньше, перекусив по пути бутербродами, которые так удачно сегодня захватил с собой Дар. На обед решили пойти потом.

Спустились к озеру. Дар привычно пошел за лодкой, левитируя ее к воде. Несколько команд, состоящих из старшекурсников, как раз подплывали к берегу. Я видела, что среди них есть по-настоящему сильные драконы, которые безумно хотят победить. И на пути к цели их вряд ли что-то остановит.

– Здравствуй, Эльмира, – улыбнулся один из парней.

С этим сильным и уверенным в себе драконом мы несколько раз сталкивались на лекциях по законодательству и тренировках по гребле.

– Я – Сартан, морской дракон, – решил представиться он, хотя раньше не пытался завести знакомство. Лишь изредка я ловила на себе его задумчивый взгляд, словно дракон оценивал меня, что-то прикидывая.

Он тряхнул собранными в хвост волосами и сверкнул чистой синевой во взгляде. Потянулся, явно красуясь.

– Здравствуй, – отозвалась я, гадая, что ему нужно.

– Слышал, вам с Иридаром что-то нужно от богов.

– Тебе что с того? – не удержался Дар, оказываясь рядом и осторожно касаясь моего плеча рукой.

– С того, что мне приглянулась Эль.

Дар зарычал и ничего не ответил.

– Как насчет такого расклада: Эль сходит со мной на одно свидание. Скажем, прогуляется вдоль берега этого озера. А я научу тебя тому единственному умению, что не удастся наследнику престола.

Я удивленно приподняла брови, развернулась к Дару, но тот остался неподвижным.

– Нет, – не сказал, отрезал.

– Эль вправе решать сама, – вкрадчиво заметил Сартан.

К нашему разговору уже прислушивались другие драконы, образовался круг.

– Эль приняла браслет моей избранной, – отозвался Дар. – Ты не имеешь права делать ей подобное предложение, не оскорбляя меня.

– А ты, Сартан, напрашиваешься, – добавил Назар, подходя ближе.

Из-за его плеча появились и Таир с Илорой, готовые ринуться в бой.

– Подумай, Иридар, прежде чем отказываться. Я дважды не предлагаю. Ты ведь знаешь, никто из драконов тебя не научит.

– Нет!

– Что за дар? – не утерпела я, тут же сообразив, что не стоило спрашивать при всех, показывая, насколько у нас с Даром плохо с доверием.

Сартан усмехнулся, сощурился и посмотрел сначала на меня, потом на замерших за моей спиной драконов.

– Исцелять, – ответил он.

Студенты, собравшиеся вокруг, зашумели. Дар по-прежнему молчал.

– Это очень редкая способность. Вода позволяет изгонять яды, темные заклинания, уменьшать боль... Эту силу надо почувствовать, чего Иридару никак не удастся. Слышал, будто Танар бился с ним долго и упорно, ранил всех его товарищей, но так и не смог пробудить в наследнике драконов этот талант. А я обещаю, что справлюсь.

Дар неслышно шагнул и оказался напротив Сартана.

– Я. Никогда. Никому. Не отдам. Свою. Избранную.

– Тогда, согласно предсказанию, умрешь от воды, – разозлился Сартан.

Какому предсказанию? О чем речь? Почему я ничего не знаю?

– Смотрю, кое-кто не рассказал Эльмире об этой маленькой тайне, да? «И погибнет наследник трона на дне морском от боли и ран, не сумев спасти...» – процитировал Сартан. – Если не переступит гордыню, конечно.

Дар зарычал, сжал кулаки.

Получается, он знает, что может не вернуться из испытания морской богини? И мне ничего не сказал!

– Я не верю в это пророчество! – выдал Дар.

– Ты не верил и в то, что тебя предаст тот, кому вверил жизнь! – вкрадчиво сказал Сартан. – И что? Мой отец был в тронном зале, когда случилось нападение. И умер бы, если бы я не исцелил. А окажись на его месте твои родители, Иридар...

Я же смотрела на напряженную спину своего дракона и понимала: дело не в гордости, Дар способен через нее переступить. Дело именно в способе призыва целительского дара. Или в чем-то еще?

– Нет, сказал же уже! Не отдам Эль, не позволю ее ранить, не желаю...

Я потрогала браслет на руке, посмотрела на друзей, не вмешивающихся в спор, но готовых встать на защиту, вступить в бой, прикрыть...

– Иридар, – позвала я. – Я пойду с ним на свидание, а ты согласишься на помощь в призыве силы целителя.

Он обернулся резко, зло уставился на меня.

– Нет.

– Иначе я верну твой браслет избранницы.

Дар окаменел, впился яростным взглядом в мое лицо.

– Шантажирует! – присвистнул кто-то.

– Угрожает!

Мы же смотрели друг на друга, неготовые уступить.

– Хорошо, Эль, я сделаю, как ты желаешь, – глухо сказал Дар, а потом развернулся и кивнул Сартану.

– Жду на берегу озера сегодня после заката, – улыбнулся маг, шагнув ко мне. Потом обернулся к Дару: – А тебя – завтра после ужина. На тренировочном полигоне.

После ухода Сартана на несколько минут воцарилась тишина. Во взгляде Дара буквально метался огонь, но отпустить его и ранить меня он не мог. Сдержался, шумно выдохнул сквозь зубы:

– Идем тренироваться, времени не так много.

Подожел к воде, взлетел и рухнул, на ходу оборачиваясь в речного дракона. С берега послышались крики восхищения. Я прикусила губу.

– Пусть остынет, – тихо сказал Назар. – Ты пока просто погребви, опробуй течения. Уверен, когда эмоции схлынут, Дар поймет, насколько правильно ты поступила.

– Ну-ну... – Я с сомнением посмотрела на резвящегося Дара. – Такое ощущение, будто мы о разных драконах говорим, Назар. – Ему еще ни разу избранная не возражала и не угрожала, обещая вернуть браслет.

– Так и избранной у него не было, – философски заметил Назар, помогая забраться в лодку.

Я молча взялась за весла. Каким бы плохим ни было настроение, оно не должно влиять на результат. Полчаса просто плавала по озеру, привыкая к течению и ветрам, а потом позвала последних, решив опробовать самые разные заклинания. И лодка уже не шла по волнам, а летела.

Рассмеялась, подставляя лицо брызгам, и тут же упала на дно, потому что прямо по курсу вынырнул Дар. Зло рявкнул, и ветра исчезли, а озеро мгновенно успокоилось. Теперь по нему не бежало даже малейшей ряби. Назар и Таир, тренировавшиеся неподалеку, посмотрели в нашу сторону, но приближаться не стали.

Дар поднырнул под дно, обвил часть лодки хвостом и понесся по озеру с невероятной скоростью. Я даже не успела испугаться, так быстро все произошло. Только вскрикнула и вцепилась в борта лодки, когда мы оказались у берега.

Злая и мокрая с ног до головы, я хотела только одного: придушить некоего дракона. Высушила одежду, подобрала вещи и отправилась на обед. Дар так и остался в озере, в столовой не появился. Назар и Таир шутили и обсуждали тактику, старательно избегая тем, связанных с Даром. Берегли мои нервы.

На занятие по артефакторике я отправилась одна. Стоя на полигоне, прикидывала, насколько у меня хватит терпения, если Дар не придет мириться.

– Сознавайся, что за тайное оружие взяла? – весело поинтересовался Вель, оказываясь рядом со мной.

В карих глазах Веля плясали смешинки, волосы привычно стояли ежиком. Дар, разговаривавший с другими однокурсниками, лишь махнул ему рукой, возвращаясь к обсуждению.

– С чего ты...

– Ой, да ладно! Вчера ветра не поленились и всем нашептали и о новом полигоне, и о невероятно сложной полосе препятствий. И даже о тьме, которая окутала к полуночи озеро. Хотя, конечно, ветра – еще те сплетники. Сколько правды в их шепотках, неясно. Так есть у тебя секретное оружие или нет? Мы все приготовили... Кто заклинания оригинальные нашел, кто амулеты приобрел...

– Билли вчера какой-то непонятный порошок дал. Стащил у богини земли, – честно созналась я.

Впечатленный Вель присвистнул. Глаза загорелись нездоровым интересом. Воздушник даже не попытался его скрыть. Я же покосилась на студентов, которые что-то бурно обсуждали. Артефакторика была общим предметом для всех драконов, в ком проснулся дар к поиску и охране сокровищ. Факультет значения не имел. В напарниках обычно оказывались боевые маги.

Краем глаза заметила, как Дар ударил с двумя студентами по рукам, явно о чем-то договорившись. И направился к нам.

– Вель, а ты чем запасся? – поинтересовалась я.

– Амулетом и парочкой заклинаний, связанных с давлением воздуха, – ответил он.

Короче, надо не студентам прятаться, а профессору Линдану, так как наш энтузиазм и творческий подход к сегодняшнему занятию однозначно превзойдет все его ожидания.

Тем временем раздался звук колокола, и на полигон из портала вышел профессор Линдан. Осмотрел нас черными глазками-буравчиками и произнес пафосную речь о великой чести драконов охранять сокровища.

– Вы изучили заклинания поиска, научились чувствовать драгоценные камни и металлы, добывать их, – при этих словах он почему-то недовольно посмотрел на нас с Даром. – За первый семестр освоили базовые защитные и боевые заклинания, а также знаете, как снять и установить охранные. В этом семестре мы продолжим закреплять полученные знания на практике, а на следующий год перейдем к изучению охранных, защитных и боевых заклинаний высокого уровня.

Профессор Линдан раздраженно повел носом, будто сомневался, что мы этого достойны.

– И, конечно, на втором году обучения у вас появится возможность создавать талисманы, амулеты и простые артефакты. Разумеется, если вы освоите артефакторику за первый курс, – закончил он таким тоном, что сразу стало понятно: экзамен у него будет безумно сложным.

Впрочем, никого из студентов его речь не впечатлила и не испугала. Нездоровый энтузиазм так и светился в глазах адептов.

– На одном из новых полигонов мы создали полосы препятствий. Они разработаны с учетом приобретенных вами навыков и знаний.

Профессор Линдан щелкнул пальцами, и стена перед нами исчезла. Появилось огромное поле, разделенное на полосы.

– Ваша сегодняшняя цель – пройти испытания и добыть сокровище. В таком случае я поставлю вам зачет, – заявил он, с трудом пряча в голосе насмешку.

А затем кивком показал на полигон. Полосы разделяли не только магические алые метки, но и прозрачные стены. Студенты могли видеть друг друга, хотя разговаривать и помогать точно не получится. Слева от нас расположились Вель и Диар, справа – Лидия с подругой.

Профессор Линдан еще раз проверил расстановку, ухмыльнулся и опустил защитный барьер. Сдается, ждет нас с Даром какая-то пакость. Пока же перед нами расстился кусок

степи, а в воздухе показывали время громадные часы. Выяснять отношения с Даром я не стала, решив отложить это на потом. Главное – выжить на сегодняшней практике по артефакторике, будь она неладна. Дар, полагаю, пришел к такому же выводу. Во всяком случае, злости в его глазах поубавилось, а вот сосредоточенность появилась.

Дар призвал ветер, прошептал заклинание, позволяющее слышать, что творится на большом расстоянии, и мы замерли. Тихо... Спокойно. Где-то шелестят деревья, жужжат пчелы, а совсем вдали квакают лягушки.

Переглянулись. Напарник пожал плечами, убрал заклинание, чтобы не расходовать силы, и мы сорвались на бег. Вскоре трава стала по пояс, и нам пришлось пробираться медленно.

Решили применить левитацию, но профессор Линдан проявил коварство и поставил блок на это заклинание.

– Предлагаю создать плотный направленный поток воздуха. По такой дорожке спокойно можно идти или бежать, да и сил заберет немного, – сказал дракон.

На том и порешили. Но только ступили на нее, как в поле возникло несколько смерчей.

– Полагаю, использование определенного заклинания активирует какую-то опасность, – заметил Дар, а потом схватил меня за руку и побежал по воздуху.

Что я могу сказать? Никогда и ни при каких обстоятельствах не пытайтесь убежать от смерчей, особенно если они магического происхождения. Нам с Даром это не удалось. Смерчи слились в один большой, и вихрь втянул нас. Дракон крепко прижал меня к себе, рыкнул и при помощи потоков создал щиты.

– Так, Эль, здесь четырнадцать потоков. Их нужно разделить и каждый подчинить, а потом вытащить из общего вихря и отправить в поле. Там ураган практически сразу рассыплется, – прохрипел он.

Муторная работа, занимающая время и отнимающая силы. Но не зря феи на основах стихийной магии учили нас слушать и чувствовать ветра.

Дар отпустил мою руку (без пассов и жестов тут не обойтись), и мы принялись за дело. Потоки были яростными, злыми, непокорными. С ними пришлось разговаривать, цеплять нитями силы, а некоторые буквально выпихивать из воронки. Судя по тому, что ветра не возвращались, предположение Дара оказалось верным. Последний маленький смерч донес нас с Даром до края поля, буквально выплюнул на землю и рассыпался, окутывая пылью и обсыпая травой.

Мы поднялись, отряхнулись. Подумали и решили не тратить силу на бытовые заклинания. Все равно полоса пока не пройдена. Я покосилась на других адептов. За Велем, словно рой стрел, летели колосья и стреляли зернами. Лидии с напарницей не было видно.

Мы повернулись к следующему препятствию и выругались. Болото, что начиналось в двух шагах от нас, казалось бесконечным. То тут, то там прыгали лягушки, что-то булькало.

– Думаю, пройдем. Надо только кочки выбирать правильные. Справились же мы с подобным испытанием в башне Арилун, – заявил Дар, стараясь меня приободрить. – Жаль, на болоте я не могу обернуться. Слишком много ила, трясины и всяких коряг.

Я опутала нас защитным куполом, первой прыгнула на кочку. Вода вокруг забулькала, показалась голова землистого цвета с маленькими желтыми рожками.

– Болотники, – пояснил Дар и, не церемонясь, применил заклинание «воздушный кулак».

Страшная морда исчезла в воде, появилась вторая, а потом и третья. Я принялась прыгать по кочкам, проклиная все на свете, применяя порывы ветра и отталкивая всплывавших болотников, а Дар махал кулаками налево и направо, проявляя чудеса ловкости. А потом перед нами появилось целое войско болотников, окруживших меня и Дара на маленькой кочке.

– Сбежать не получится, – предупредил дракон. – Эх, нам бы препятствия какие-нибудь, да повыше. Тогда не заберутся.

Он уложил кулаком сразу троих болотников. Я вскрикнула, когда меня попытался уткнуть один из самых шустрых, вцепилась в Дара и нащупала на поясе порошок, что дал Билли. И как умудрилась забыть про него?

– Пробуй, Эль! Нам терять нечего, – заявил Дар, едва коротко рассказала, что это и откуда.

Ну я и попробовала. Призвала ветер, щедро сыпанула горсть земли с какими-то мелкими корешками, и... Болотники взвыли и мгновенно исчезли в воде.

– Однако... – выпалил удивленный Дар.

Болото вдруг застонало, затрещало, и из него стали появляться... пенки. Крючковатые и напоминающие чудовищ из страшных сказок, они вырастали прямо перед нами.

– Это их, что ли, испугались болотники? – озадачилась я.

– Похоже. Знаешь, Эль... А переместиться при помощи потоков воздуха, перепрыгивая с пня на пеню, вполне реально.

Стоило Дару это сказать, как сухие пни зашевелились и начали разбегаться в разные стороны. Неподвижным остался только тот, на котором мы находились. Зато он выпустил корни и зашевелил ими. Вроде как вырваться хочет, да не может.

– Даже боюсь представить, что нам подсунули Билли и Лили. Если уж болотники не просто испугались, но и спрятались...

– Дар, что-то я начинаю жалеть, что его сыпанула.

– Да все будет...

Договорить дракон не успел. Снова показались макушки болотников, а пни угрожающе зашевелили корнями.

– Не думаем, прыгаем! – велел Дар, сориентировавшись.

С моей-то грацией и умением держать равновесие? Но выхода не было. Прыгнула на один пеню, Дар – на соседний. Тот тревожно зашелестел, выпустил еще больше корней, опутал меня. Дар безуспешно боролся с такими же ростками. Огонь и вода эту пакость не брали. Остальные пни тем временем воевали с болотниками.

– Что-то я не поняла, – прокричала, связанная корнями по рукам и ногам и словно прилипшая к коряге, – они на чьей стороне? На нашей? Почему тогда связали?

– Спроси что-то попроще. Кто же разберет! – заявил Дар. – Думать давай, как выбраться.

Я покосилась на пеню, который упорно отшвыривал от меня болотников, словно охранял, и сказала:

– Спасибо тебе, волшебное деревце. Никто лучше с нечистью не справляется.

Пеню замер, а потом корешок потянулся ко мне, ласково погладил по волосам. У Дара округлились глаза, а я затаила дыхание.

– А давай ты и меня, и моего напарника до конца болота отнесешь и отпустишь?

Корни в мгновение ока стали крепче. Пню точно не понравилось мое предложение.

– Отпусти ее, чудище! – выпалил Дар, который никак не мог освободиться.

Я решила идти другим путем.

– Дар, да какое это чудище? Красивый и необычный пенек.

Корни на мне мгновенно ослабли, опять погладили по голове, словно мои слова пришили им по душе.

– Бездна что творится! – хмыкнул Дар.

– Отпусти нас, пожалуйста. Мы не хотели вас призывать. Это случайно вышло... Просто тут... болотники, и я испугалась. Они знаешь какие страшные. Рогатые, зеленые, мокрые...

Вот что я несу? Но пенек прислушивался, дергал корнями, а под конец даже замер.

– А хочешь, я сделаю так, что ты сможешь зацвести? И все твои... эммм... товарищи.

Главное, чтобы после этого разговора с пнями Дар не захотел отвести меня к целителям. По его округлившимся глазам вижу, что это желание становится все сильнее.

Пенек странно зашумел, задергал корешками, словно советовался с другими пнями, а потом в очередной раз ласково погладил меня по волосам, что вполне можно было принять за согласие.

– Договорились! – улыбнулась я.

Пенек резко дернулся, понесся по болоту. Следом на таком же пне, как привязанная кукла-неваляшка, скакал Дар, проклиная все на свете. Сдается, он еще долго будет припоминать мне это приключение.

Болото плыло в зеленом тумане, холодило дыханием кожу. Где-то там остались пни, воюющие с болотниками. Слышалось странное чавканье, квакали лягушки. Туман сгущался, глаза слипались, а мы все неслись и неслись.

Вскоре я совсем перестала различать окружающее. Лишь Дар все еще поминал драконью бездну, и его голос тонул вдали. Ну и шуточки у профессора Линдана. Придумал какое-то нескончаемое болото с густым туманом, словно это кисель, навел жути...

Пенек вдруг затормозил, и марь стала расступаться, открывая небольшую полянку с могучими соснами. Вокруг почему-то сверкали и кружились зеленые искры, но я списала это на магию самого волшебного пня.

Я выдохнула, попросила освободить мне руки и сосредоточилась, взывая к силе Ирилун. Медитации не прошли даром, теперь я спокойно могла заставить любой цветок распуститься. Другое дело – пень... Но я давно поняла, что главное в магии Ирилун – это желание. Радость, удача и счастье появляются, когда у тебя чистые помыслы.

Моя сила коснулась догнавших нас с Даром пней, оплела их. Появились ростки, обернулись ветками, на которых набухли почки, а следом распустились нежные зеленые листья. Несколько мгновений – и, словно невероятные звезды, вспыхнули серебристые цветы. Пни зашумели, захвастались друг перед другом нарядами. Тут же подобрались ближе к берегу, отпустили Дара, который шлепнулся на землю. Гораздо бережнее и аккуратнее обошлись со мной. Подхватили корнями-веточками, будто руками, поставили на твердую почву. Зашелестели, прощаясь, и исчезли в тумане.

Дар стоял на поляне, тяжело дышал и ошарашенно пялился на меня.

– Ты как? – всполошилась я.

– Очень хочется тебя отшлепать, – честно сознался он.

– За что это? – возмутилась я. – Я тебя спасала, значит! Пни убеждала, что они красивые, зацвести им помогла... А ты... ты...

– Самая невозможная женщина на свете! – прохрипел Дар, подходя ближе и беря в ладони мое лицо. – Ты же все нервы одного дракона вытрепала! Душу вынула. Да у меня чуть сердце не остановилось, когда понял, что не смогу помочь. Эль...

Встрепанный Дар с расцарапанным лицом, в порванной тунике, ласково погладил мои щеки, а потом жадно коснулся губ.

– Нашел время и место! – возмутилась я.

Дракон оторвался, выдохнул, оглянулся... Выражение его лица стало весьма озадаченным.

В десятке шагов от нас находилось скрытое туманом болото, а спереди наступал хвойный лес. Деревья были такими высокими, что верхушки тонули в небесах. Даже запрокинув голову, я не могла разглядеть их макушки. Небо – темно-синее, будто сейчас не день, а сумерки и вот-вот по нему рассыплются звезды, – виднелось клочками.

– Эль, вынужден сообщить, что мы уже не на территории академии.

– А где?

– В волшебном лесу. Он древнее драконов. Оплетен такими чарами... В него нельзя попасть, если этого желаешь. Разве что лес сам позовет, откроет путь. Мы зачем-то нужны ему. И... он не отпустит, пока не дойдем до цели.

Глава пятая

Надо ли говорить, насколько я обрадовалась подобным новостям? Не решаясь сделать ни шагу, мы поозирались по сторонам, и я принялась выпытывать у дракона подробности. К сожалению, Дар знал немного. По его словам, волшебный лес всегда полон света и тонкой изящной магии. Раньше, когда путь был открыт, многие волшебные существа – единороги или феи – приходили сюда, чтобы исцелить раны или пополнить силы.

Более пятисот лет назад, желая рассудить спор, в лес вошли два брата. Что там произошло, никто так и не узнал, но лес изменился. Всколыхнулись древние чары, закрыли собой деревья, вокруг появилось непроходимое болото, населенное жуткими тварями.

– Получается, два брата не вернулись?

– Да.

Дар оглянулся на болото, принялся и предложил ступить под сень леса.

Никогда я не видела подобного места, даже в книжках на картинках. Деревья были огромными и старыми. Не возникало и мысли обхватить ствол. Корни сильно выпирали над поверхностью. Их укрывал темно-зеленый мох. Изредка виднелись маленькие, примерно с мою ладонь, островки, заросшие белыми хрупкими колокольчиками. Под ногами ковром лежала хвоя. Мягкая, приятная, так вкусно пахнувшая лесом и волшебством.

Я не знала, что в этом лесу, но чувствовала, как моя сила откликается на его зов.

Опустились сумерки, укутали его невесомой шалью, сделали еще таинственнее. Дар зажег несколько светлячков.

– Дар, а почему здесь ночь?

– Мы перемещались, Эль. Пространственные чары специфичны, для нас мог пролететь всего миг, а на самом деле день закончился.

Дракон вздохнул, прислушался к тишине леса. Здесь даже она казалась необычной. Опустилась пологость, заставляя воздух дрожать от встречи с ночью.

– Дядя, наверное, с ума сойдет от беспокойства, – тихо сказал Дар.

Я обняла его, утешая.

– Давай пойдем вперед, Эль. Нет смысла стоять и ждать непонятно чего. Чем быстрее доберемся до места, куда зовет лес, тем лучше.

– А он зовет? – удивилась я.

– Не слышишь?

– Нет.

– Ощущается легким звоном. Да и чары невесомой паутинкой дрожат прямо в воздухе.

Дар больше ничего не стал объяснять, лишь взял меня за руку и потянул за собой.

Мы шли медленно, оглядываясь и прислушиваясь. Дракон предупредил, что здесь не получится использовать магию, способную нанести лесу вред. Можно забыть о боевых чарах, попытках разжечь огонь и даже левитации. Хотя чем последняя страшна для деревьев? Защитные чары, увы, тоже не работали. Может, волшебная чаща хочет научить нас доверию? Показать, что магия – это не самое главное?

Бархатная теплая ночь была полна предвкушения. Лес, за день накопивший влагу, отдавал ее, и она белесыми нитями тумана тянулась между деревьев. Вдали ухали филины, заливался нежными трелями соловей. В какой-то момент даже стало казаться, будто лес вовсе не пугающий, а самый обычный. Но стоило глянуть на сомкнувшийся над головой купол, на причудливые силуэты деревьев, и это ощущение пропадало.

Мы молчали. Шли, не разбирая направления, веря, что лес выведет куда нужно. Еще несколько месяцев назад я бы засомневалась. Начала искать ориентиры, чтобы не заблудиться,

на худой конец попыталась перебраться через топь, но... что-то во мне окончательно изменилось. Ушло безвозвратно.

Под ногами все еще хрустела хвоя, между стволами мелькали светлячки, садясь не на цветы, а на мохнатые ветки. Озеро, возле которого мы оказались, было небольшим и спокойным. В его зеркале отражалось бездонное небо с верхушками деревьев и звезды.

Мы остановились у края, полюбовались на пушистые сосны.

– Смотри, там река берет начало, – заметил Дар. – Может, пойдем вдоль берега?

– Давай, – согласилась я, заколдованная этим местом и невероятной атмосферой, царившей вокруг.

Сделала шаг, собираясь вернуться к Дару, и наткнулась на преграду. Дракон бросился ко мне, уткнулся носом в разделявшую нас невидимую стену. Он что-то сказал, но звуки сюда не доносились. Полчаса ушло на попытки пробить стену, перелезть или перелететь через нее, обойти, но из затеи ничего не получилось.

А потом Дар показал на что-то за моей спиной. Испуганно оглянулась на озеро, готовясь к нападению, но увидела лишь небольшую лодочку. Белоснежная, легкая, невесомая... Она замерла у самого берега, словно приглашая в путешествие.

Я обернулась к задумавшемуся Дару, охнула и показала пальцем за его спину. Там, среди деревьев, стоял белоснежный единорог. Витой рог сверкал в свете звезд, а сам зверь, казалось, был соткан из их лучей. Он нетерпеливо ударил копытом, волна плеснула о берег лодки... Лес хотел, чтобы мы с Даром разделились и каждый пошел своим путем. Помотали головой, не сговариваясь, и прозрачная стена стала зарастать терновником. Захочешь – не пройдешь, только до крови раздерешь руки и ноги.

Я прикусила губу, понимая, что с магией леса спорить бесполезно. Подошла к лодке, села в нее... А что еще оставалось делать? Надеюсь, Дар последует за единорогом. И мы обязательно встретимся, иначе и быть не может!

Озерная волна плеснула о борт, подтолкнула, и лодка поплыла сама. Весел я не обнаружила. Понадеялась, что если прыгну, то доберусь до берега. Невидимый ветер понес меня к истоку реки, отпустил, отдавая лодку на волю течения. Вскоре водоем стал расширяться. По берегам же, куда ни глянь, тянулся сосновый лес. Небо, которое я видела отчетливо и ясно, затянуло тучами. Зажженные светлячки вмиг угасли. А буквально через несколько мгновений пространство озарилось вспышками молний. Они оглушали, тонули в реке, которая взбунтовалась, забурлила...

Я вцепилась в борт лодки, не зная, что делать. Меня не пугали молнии или ливень. Но Дар... Где-то там Дар. Пусть и с единорогом, но без защиты!

Ливень обрушился с небес, лодку понесло стремительно, швырнуло словно щепку... Я мгновенно вымокла, заледенела и попыталась использовать магию, но она по-прежнему не откликалась.

Где-то через час молнии перестали разрезать небосвод, дождь прекратился. Светлячок создать не получилось, как ни старалась, сила совсем спала. Какое-то время я плыла в темноте, а потом тучи развеялись, и небо озарилось звездами. Они залили светом лес, сделав его серебряным, поблескивающим. Звезды отражались в реке, по которой я плыла. И воздух буквально звенел от чистоты и невиданного волшебства.

А я снова подумала о Даре, который может в любой момент оказаться в опасности. И я не то что не спасу, даже не узнаю, что с ним случилось в этом волшебном лесу.

Лодочка тем временем замерла посреди реки, чуть наклонилась... Там, на дне, сверкал серебром круглый амулет, исписанный древними рунами. От синего камня посередине рассыпались искры. Я смотрела на украшение, а сердце сходило с ума от тревоги. Как там Дар? Где?

Заставляя себя успокоиться, на миг закрыла глаза. Что-то внутри меня вопило: «Прыгни! Прыгни и возьми амулет с древней магией! Время еще есть. Путь к нему показали звезды. Он – твой. Он тебя звал. И, может быть, успеешь добраться до своего дракона, спасти из беды...»

Может быть...

Посмотрела на сверкающий амулет, что лежал на дне. Я знаю, как обманчиво расстояние. Наверняка придется нырнуть, уйти на глубину. Подобные артефакты не даются просто так, всегда охраняются. А еще... ищут хозяина, дают ему небывалую мощь.

Забралась на нос лодки, улыбнулась... Мне эта сила совсем ни к чему. Та, что уже есть, таится в сердце. И ее хватит с лихвой, даже чтобы зажечь звезды.

Нырнула ласточкой и поплыла к берегу. Река не хотела отпускать, тянула водоворотами, манила, звала оглянуться. Но я не сдавалась.

Выбралась, отдышалась, отжала волосы и сорвалась на бег. Мчалась по берегу быстрее ветра, цепляясь за ветки сосен, не чувствуя усталости и страха. И где-то посреди леса, когда дыхания почти не осталось, налетела на Дара. Растрепанного, исцарапанного, присыпанного хвоей, насквозь пропахшего лесом...

– Эль! – тяжело дыша, выдохнул он и сграбастал меня в объятия.

Сердце бешено колотилось о ребра, перед глазами плыли круги, легкие горели.

– Эль, ты как? Я почувствовал, что с тобой может случиться беда, сорвался... Единорог ни за что на свете не простит, что я оставил место, к которому он меня привел. Там какой-то амулет за скалу зацепился, надо было лезть...

Дар вдруг поднял мое лицо, стал покрывать поцелуями.

– Ты плачешь? Что случилось? Ранена?

Он не на шутку встревожился, заглядывая в мои глаза. В этом лесу в свете вечных звезд они наверняка сияли ярче.

– Какой-то амулет был и у меня. Сдается, на дне глубокого омута. Нырни да достань. Но, Дар... Ты один... Там, в этом волшебном лесу, где может случиться что угодно... Не нужен мне даже самый сильный артефакт. Я не готова променять тебя на него.

Я жалобно всхлипнула, посмотрела на замершего Дара, словно не верящего в услышанное. Вдруг он притиснул меня к себе еще крепче, покрывая поцелуями волосы, что-то бесвязно шепча...

Идиллию разрушило лошадиное ржание.

– Опять ты! – возмутился Дар, оглядываясь на единорога. – Сказал же, не надо мне ничего! Лишь бы с Эль не разлучали.

Конь забавно фыркнул, в его зубах что-то сверкнуло. Медленно подошел к нам, опустил голову, оставляя у ног Дара круглый амулет, так похожий на тот, что я видела на дне реки. Разве что камень иной. Ярко-голубой, а не синий.

Мы так и замерли, удивленные и растерянные. Потом мой дракон усмехнулся, поднял драгоценность, поклонился и протянул ее мне.

– Полагаю, в нем сильные защитные чары, Эль. Возьми, пожалуйста.

– Иногда мне хочется тебя прибить, – выпалила я. – Вот скажи, дракон, какой нормальный мужчина отдаст то, что может спасти его жизнь? Ты же знаешь, сила разбитого артефакта не позволяет создавать даже самые простые щиты!

– Как показал недавний случай, жизнь любимой для меня важнее, – очаровательно улыбнулся Дар. – К тому же камень голубой, нежный... Тебе подойдет.

Я скрестила руки на груди, собираясь долго и со вкусом ругаться, как волна вдруг плеснула за спиной, заставляя оглянуться. Амулет со дна реки, с синим камнем, лежал на земле, в двух шагах от меня. Вот, значит, как... Лес устроил нам с Даром проверку, а потом наградил тем, в чем нуждались...

Цапнула кругляш с синим камнем, решительно подошла к Дару и накинула на его шею шнурок, на котором висел амулет. Камень засиял, принимая владельца.

Дар улыбнулся, сотворил то же самое с амулетом, который был в его руках, надев его на меня. Полюбовался голубым, чуть холодным светом сиявшего амулета, заглянул мне в глаза, а потом поцеловал.

Я откликнулась. И почти мгновенно оказалась прижата к стволу ближайшего дерева. Чуть шершавое, ароматно пахнущее... Застонала и прикусила губу Дара, почти сходя с ума. Я еще никого и никогда не хотела. Я еще никого и никогда не хотела так. Так, как его. Моего дракона.

Пылали губы, от прикосновений Дара горела я вся, но останавливаться не хотелось. Забраться ему под кожу, проникнуть в кровь самым сладким наваждением, занозой засесть в сердце...

Не знаю, чем бы все обернулось. Мы бы не сдержались. Наплевав на клятву, что дал дяде, Дар пошел бы дальше, а я бы ответила. Если бы не... покашливание. Характерное такое, привлекающее внимание. Мы с Даром одновременно остановились и, так и не размыкая объятий, повернулись на звук.

Неподалеку стояла самая обычная старушка. В темном плаще, с седыми волосами и яркими синими глазами. В руках у нее была крючковатая палка, а под ногами – вязанка хвороста.

– Устала я, тяжело нести. Не поможете? – поинтересовалась она, не здороваясь и ведя себя так, словно повстречала в лесу обычных путников.

Наверное, к этому моменту мы были готовы к чему угодно, только бы вместе. Дар кивнул, молча подхватил вязанку хвороста, закинул на плечо, взял меня за руку и поинтересовался:

– Куда идти?

Старушка указала направление, и мы побрели по ночному лесу. На сердце было легко и спокойно. Меня не пугали трудности, пока рука Дара лежала в моей. Время от времени я сжимала ее, и дракон улыбался.

Через полчаса, когда мы оба убедились, что нас никто не станет разлучать, успокоились.

– А вы хранительница этого леса? – спросила я у старушки, которая так и шла неподалеку от нас.

– Признаться, думала уже, что не спросите... Ну и молодежь нынче пошла! Нелюбопытная, увлеченная только друг другом.

Дар насмешливо посмотрел на меня, заставляя краснеть. Хорошо хоть, в лесу темно, не видно этого.

– И все же?

– Конечно, хранительница. Вот сейчас дойдем до моего дома, отдохнете, горячего чайку с брусничными пирожками отведаете...

– А обратно никак? Ведь, насколько мы поняли, здесь оказались именно из-за артефактов, – спросил Дар, почему-то сильнее сжимая мою ладонь.

– Если лес отпустит, конечно, сможете переместиться. Но обычно его сила ослабевает с рассветом, придется ждать. А артефакты... полагаю, вы нашли те, что принадлежали двум братьям. Наверняка же знаете их историю, – протянула старушка.

Дар попросил рассказать. Если опустить уже известное, то история сводилась к следующему: двух братьев лес поманил волшебной силой, завлек и разлучил. И ринулся один на дно речное, а второй полез на скалы. Первый утонул, а второй сорвался. Так оба и погибли.

– И почему же тогда лес закрыт? – не выдержал Дар. Я же пыталась отогнать мысль, что мы чуть не повторили судьбу двух братьев.

– А чего вы хотите? Одни приходят с топорами, вторые с огнем, третьи – с оружием. А магия здесь чуткая, тонкая... Ее сама богиня земли вливала, когда впервые влюбилась.

– Что за артефакты мы получили, не знаете?

– Камни напитаны силой Ришлун, а что за руны на них... не скажу я.

– Вы же хранительница! – почти возмутилась я.

Старушка остановилась, посмотрела на меня.

– Я – дух этого леса, дитя. Чувствую его, слышу, живу с ним в такт. Но если он не сказал вам, зачем отдал артефакты, то не скажет и мне.

Она кивнула своим мыслям, показала рукой вперед. Лес вдруг расступился, мы оказались на поляне. Через небольшую речку был перекинут горбатый мостик, на перилах которого сидели светлячки. А там, на другом берегу, стоял домик. Каменный, уютный, безумно манящий теплом и обещанием отдыха.

Дар остановился, положил вязанку хвороста у моста и нахмурился, смотря на реку, кутающуюся в туман.

– Простите, но дальше мы не пойдем. Рано нам еще, – спокойно сказал он, смотря прямо в глаза старушки.

Она вдруг усмехнулась, сверкнула синими глазами, которые вмиг превратились в черные. И тут же преобразилась. На лице разгладились морщины, губы налились алым... Плащ стал черным, словно сотканным из мглы. Изменилась даже палка хранительницы. Сверкнула острым кристаллом на ажурном посохе, украшенном алыми камнями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.